

АВА ХОУП

Вэйб

18+

Ава Хоуп

Сэйв

Серия «Невозможно устоять.

Горячие романы Авы Хоуп»

Серия «Орлы», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73907012

А. Хоуп. Сэйв: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва; 2024

ISBN 978-5-04-246729-5

Аннотация

Книги Авы Хоуп – это чувственные истории о любви, в которой нет места токсичности и предательству, ее герои настолько легкие и веселые, что счастливый финал им непременно гарантирован.

Эмили. Каждая романтическая история любви начинается с чуда. Так считала я до знакомства с Мэттью Дэвисом. Но этот парень перевернул все мои представления о прекрасном, уверяя, что любовь переоценили. Он оказался самым настоящим циником и нахалом, а проклятый Купидон взял и вручил ему мое сердце. Теперь только от него зависит, какой финал ждет нашу историю. Но вдруг чудеса все-таки случаются и главное – верить?

Мэттью. Эта крошечная брюнетка появилась в моей жизни в День Святого Валентина. Карта предсказаний в ее руке говорила о том, что нам суждено было встретиться. И я почти этому поверил, но нарисовалась проблема: наши отношения были невозможны, ведь я – вратарь хоккейного клуба «Пингвины Нью-Йорка», а Эмили – администратор «Ракет Нью-Йорка», и взаимоотношения на льду у наших команд похуже, чем у Капулетти и Монтекки. Вот только что, если Купидон был прав, и Эмили и есть мой самый сумасшедший сэйв?

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	60
Глава 8	68
Глава 9	79
Глава 10	88
Глава 11	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Ава Хоуп Сэйв

© Хоуп А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Чудеса случаются, главное – верить!

Глава 1

John Paul Young – Love is in the air

Эмили

Будь у вас шанс познакомиться с самой счастливой девушкой во Вселенной, вы бы им воспользовались?

Если вы ответили «да», то будем знакомы.

Меня зовут Эмили Фишер, и моя жизнь прекрасна!

Сегодня День святого Валентина. Заснеженные улицы Нью-Йорка насквозь пропитаны любовью, витающей повсюду. Витрины магазинов украшены белыми бумажными ангелочками, красными светящимися сердцами и гирляндами из разноцветных мигающих лампочек. Из окон небоскреба на Таймс-сквер, где я сейчас нахожусь, открывается прекрасный вид на все бутики, в которые то и дело в приступе паники забегают жители города, пытаясь в последний момент прикупить подарки своим любимым.

Праздничная суматоха нисколько не раздражает меня, потому что сегодня особенный день. Именно поэтому я с широкой улыбкой на губах наблюдаю за тем, как мужчины смегают цветы с прилавков, ведь я уверена, что этот День святого Валентина запомнится мне на всю жизнь!

Почему?

О, устраивайтесь поудобнее, сейчас расскажу.

Только что я закончила складывать в коробку вещи со своего стола в отделе спортивной аналитики телеканала ESPN, где я на протяжении полугода проходила стажировку в качестве помощника хоккейного аналитика. Неделю назад мне сообщили, что я получила должность помощника администратора клуба, так что послезавтра я выхожу на новую работу в хоккейном клубе «Ракеты Нью-Йорка».

Неплохо для выпускницы колледжа?

Мне двадцать три, и я мечтала стать частью «Ракет» столько, сколько себя помню. Каждый раз, когда я наблюдала за тем, с какой скоростью скользят по льду игроки, время останавливалось. Я могла смотреть хоккей часами... нет, днями!

Мой отец был форвардом «Ракет Нью-Йорка», а мы с мамой являлись его самыми преданными фанатами и посещали каждую игру. «Ракеты» – первый и единственный клуб отца с самого драфта. Он играл за него целое десятилетие.

Дэйв Фишер был выдающимся хоккеистом. Человеком. Мужем. Отцом. С его смерти прошло уже много лет. Но с каждым днем я скучаю по нему еще сильнее. И я уверена, что в целом мире нет ни одного человека, который не скучал бы.

После смерти родителей я переехала к бабушке в Колорадо. А после окончания школы решила пойти по стопам отца. Именно так я оказалась здесь, в Нью-Йорке. И уже через несколько дней я буду там, где провел столько лет мой отец. В «Ракетах».

Он бы гордился мной сейчас.

И хотелось бы мне сказать, что моя новая должность – это самая лучшая новость, но это еще не все!

Пару дней назад я обнаружила в комодке своего парня заветную голубую коробочку «Тиффани». А вчера Брайан тонко намекнул, что сегодняшней вечер будет особенным! Наверняка он собирается сделать мне предложение.

Как вам мой визг? Уверена, его слышно даже на Точке Немо!¹

– Ты что, даже не останешься на корпоратив? – спрашивает меня подруга Ванесса, сидящая на углу моего пустого стола, пока я надеваю пальто.

– Не могу, Ван. – Перекинув волосы через плечо, завязываю пояс и беру в руки коробку с канцелярскими принадлежностями.

– А я буду подружкой невесты? – наклонив голову, интересуется подруга.

Мои губы растягиваются в широкой улыбке.

– А с чего ты решила, что я соглашусь выйти за него?

Ванесса звонко смеется, поправляя свои темные волнистые локоны, и, поджав губы, выдает:

– Действительно. Или, может, там вообще не кольцо, а серьги. Или пирсинг для твоего пупка.

Я замираю с коробкой в руках и, усмехнувшись, смотрю в карие глаза подруги.

– И зачем тогда он стал бы говорить мне об особенном

¹ Точка Немо – наиболее удаленная от какой-либо суши на Земле точка.

вечере? Что такого особенного в моем пупке?

Ван смеется и спрыгивает со стола, чтобы обнять меня.

– Позвони мне вечером, ладно?

– Конечно, – выдыхаю я, прекрасно осознавая, что в противном случае она сама начнет названивать мне в ночи. – Будь паинькой в Колорадо, ладно?

– Паинькой? – Ван издает смешок. – Ты меня с кем-то путаешь.

Ванесса Льюис – самый сумасшедший человек, которого я только знаю. Мы знакомы с детства. Наши дома находились по соседству, и мы проводили вместе много времени. В тринадцать она сделала первую татуировку, в шестнадцать укатила в Техас с очень горячим, по словам Ван, тридцатипятилетним байкером, в восемнадцать ее чуть не исключили из школы за то, что она совратила преподавателя, а в двадцать один по дороге в колледж, где она училась на медсестру, Ван свернула не туда и оказалась в Нью-Йорке.

Она не прогадала. Сейчас Ванесса руководит HR-отделом ESPN, и я удивлена, что она все еще не начала меня шантажировать, чтобы я осталась, ведь теперь наш спортивный аналитик и по совместительству ее парень – хотя таковым его сложно назвать, ведь ему сорок два – останется без помощника, а Ван придется потрудиться, чтобы найти мне замену в конце хоккейного сезона.

И я благодарна этой эксцентричной женщине за то, что она отпустила меня в свободное плавание.

Смотрю на нее и улыбаюсь.

Внешний вид Ван полностью отражает ее сумасшедший внутренний мир: в темных кудрявых волосах проглядывают красные, фиолетовые и кислотно-желтые прядки, в носу блестит маленькое колечко, а правое ухо едва ли не перевешивает ее саму, учитывая количество сережек в нем и вес Ванессы, едва достигающий сорока пяти килограммов. В одежде она придерживается мрачных оттенков: черный, бургунди, марсала, изумруд. Сейчас на ней полупрозрачная водолазка темно-серого цвета, черные джинсы с шипами на карманах и кожаные сапоги с металлическими заклепками. Макияж же очень отличается от мрачности гардероба: на веках розовые тени, длинные ресницы накрашены яркой фиолетовой тушью, а на губах карандаш малинового оттенка.

Сумасшедшая, говорю же.

Но несмотря на всю ее взбалмошность, Ванесса – мой самый верный друг, и я уверена, что она любого порвет за меня. Буквально. Если будет нужно, она с удовольствием оторвет моим обидчикам яйца, выколет им шпилькой глаза или просто сожжет их на ритуальном костре.

Хотя не могу сказать, что у меня много хейтеров. Ведь всем известно, что я самый настоящий единорожка в мире грез. Как может быть иначе, когда ты проживаешь каждый день с благодарностью за все, что происходит?

– Пообещай хотя бы не уезжать с каким-нибудь наркоторговцем в Мексику. – Отстраняюсь от подруги и показываю

на нее пальцем. – А то тебе еще свадьбу мне устраивать.

– Ха! Я так и знала! – визжит Ванесса и снова притягивает меня в объятия. – Я так за тебя рада, Эм!

– И я, – глупо улыбаюсь я. – Кажется, я ждала этого всю жизнь. Кстати, а где Дафна?

– Она взяла отгул.

– Странно. Даф ничего не упоминала об этом, когда мы разговаривали с ней вчера вечером.

С Дафной я познакомилась, будучи студенткой колледжа. Она училась на спортивной журналистике, но мы иногда посещали вместе потоковые лекции. Даф была самой тихой, скромной и милой девчонкой колледжа. Большие голубые глаза, светлые волосы и идеальная фигура. Парни сходили по ней с ума, а девушки завидовали ее внешности ангела, но ей не было до этого никакого дела. Очень замкнутая, верующая, она не гналась за популярностью. После переезда из Колорадо я никого здесь не знала и как-то пригласила ее выпить кофе после пар. Так мы – я, Дафна и очутившаяся в Нью-Йорке по загадочным причинам Ванесса – стали общаться.

Дафна никогда не будет мне ближе Ванессы. Мы редко обсуждаем какие-то личные темы или даем друг другу советы. Но я всегда рада ее компании, поэтому я удивлена, что сейчас она не провожает меня в добрый путь. С другой стороны, она ведь и не должна. Мы увидимся и вне работы, когда соберемся за субботним ланчем.

– Не забудь мне позвонить! – приказывает Ван, когда мы еще раз крепко обнимаемся.

– Не забуду. – Закатываю глаза и покидаю офис.

Я отпросилась сегодня пораньше, чтобы вернуться домой до того, как приедет с корпоратива мой будущий муж, поэтому вылетаю из офиса полная предвкушения счастливого будущего.

Когда я выхожу из здания, мне в лицо сразу же ударяет морозный зимний ветер. Маленькие снежинки летят с ясного неба, пока яркое солнце, сияющее на нем, заставляет меня зажмуриться. Делаю глубокий вдох и вливаюсь в толпу спешащих куда-то людей. У большинства из них в руках большие букеты роз, гелиевые шары и подарочные пакеты. Все они несутся к перекрестку, к которому направляюсь и я.

Вижу одинокое желтое такси и запрыгиваю на заднее сиденье. В салоне звучит мелодичная джазовая музыка, пока мимо проносится оживленный Нью-Йорк, которым я люблю с улыбкой на губах, осознавая, что машина везет меня навстречу мечте.

Тридцать минут спустя я расплачиваюсь с водителем и выхожу из такси. Нелепая улыбка все еще не сходит с моих губ, пока я спешу по укрытому снегом тротуару к нашему жилому комплексу, зеркальный фасад которого радужно переливается в свете солнечных лучей. Когда я подхожу к центральному входу, то вижу улыбающегося мне швейцара.

– Счастливого Дня всех влюбленных, Эмили! – привет-

ствует меня он.

– И вам, Роджер! – вежливо отвечаю я. – Передавайте привет Мэри!

Швейцар открывает передо мной входную дверь, украшенную пушистым красным сердцем с белым бантом, и я оказываюсь в просторном холле, по центру которого установили громадное дерево с красными, розовыми и белыми лампочками. Прохожу прямо в коридор, ведущий к лифтам, который заполнен множеством светящихся фигур в форме ангелов, и вызываю лифт. Из динамиков звучит Love is in the air, и я, напевая себе под нос знакомые слова, захожу в кабину и нажимаю кнопку нужного этажа. Когда спустя несколько секунд он останавливается, одной рукой удерживая коробку, я начинаю другой искать в кармане ключ-карту. Выхожу из лифта и прохожу по коридору, продолжая петь песню Джона Пола Янга, а затем вставляю карту в замок и тяну дверь на себя.

– Вот так, детка... Да-а-а... Черт, как хорошо!

Коробка падает на пол.

Все мои вещи разлетаются по темному паркету.

Перед глазами все плывет.

Сердце делает громкое бум.

Затем пропускает удар.

И снова бум.

Бум.

Бум...

Глава 2

Friday Pilots Club – Breaking My Bones

Эмили

О да, сегодняшнее четырнадцатое февраля я запомню на всю жизнь!

Как один из самых худших дней моей жизни!

В одночасье я поняла, что моя идеальная жизнь лишь иллюзия, которая только что разбилась на тысячи осколков. И такое впечатление, что эти осколки внутри моего организма разлетелись по всем органам. Такую боль я сейчас ощущаю повсюду.

Почему?

О, да просто потому, что член моего предполагаемого жениха сейчас почему-то находится внутри хорошо мне знакомой и, как оказалось, невероятно лживой блондинки.

Вот это сюрприз, правда?

Брайан поворачивается на скрип открывшейся двери, и его синие глаза распахиваются от ужаса.

– Эмили, это не то, чем кажется! – восклицает он, отпрыгнув от девушки и пытаясь прикрыть свой стояк.

Интересная реплика. Не будь я по уши в него влюблена, обязательно бы сейчас поинтересовалась, чем же, по его мнению, все происходящее мне кажется.

Устало прикрываю веки, когда замечаю, что у него, конечно же, не получается спрятать свой эрегированный член, после чего коротко выдыхаю, пытаюсь игнорировать шум в голове и спазмы в груди, но все-таки издаю стон от осознания, что на Брайане нет презерватива. Зажмуриваюсь еще сильнее и мысленно посылаю сигналы в чистилище, чтобы сам дьявол показал ему все круги ада, ведь я только что поняла – есть вероятность, что я стала обладателем какой-нибудь гонореи или даже сифилиса, учитывая, что я принимаю таблетки и мы с Брайаном давно не пользовались резинками.

Боже, почему я?

Нет, ну в самом деле, почему?

У меня ведь были большие планы на свою дальнейшую жизнь! Жизнь с Брайаном! Я уже тысячу раз прокрутила в голове, как красиво будет смотреться на моем пальце кольцо с россыпью бриллиантов. Перед зеркалом отрепетировала, как буду удивленно восклицать «О боже!» и «Да, конечно да, Брайан!». Да я даже имя свое с его фамилией не единожды повторила вслух!

Так какого же черта происходит?!

Брайан что-то говорит, но я не слышу. Его голос звучит приглушенно, будто мы находимся на разных континентах.

Когда я распахиваю глаза, его образ расплывается из-за слез, подступивших к горлу. Немного поворачиваю голову и шумно выдыхаю, заставляя себя сдерживать рвущиеся наружу рыдания, ведь мне придется пережить предательство не

только своего парня, но и подруги.

О да, сюрприз номер два: девушка, стоящая на четвереньках на нашем кожаном диване цвета мокко, который мы вместе выбирали, когда Брайан предложил съехаться, – моя подруга Дафна.

Кажется, ее совершенно не заботит происходящее. Она прикрывается простыней и хлопает своими длинными ресницами, поглядывая на меня без каких-либо эмоций.

За столько лет дружбы я и подумать не могла, что фраза «друзья должны всем делиться» относится и к парням. Или это была инициатива Брайана?

Впрочем, мне плевать, кто из них соблазнил другого. Это ничего не меняет: если парень, с которым ты собираешься провести свою жизнь, не может не совать свой член куда попало, то зачем тебе такой парень?

Не знаю, как я вообще еще стою на ногах, учитывая нервную дрожь, стремительно завладевающую моим телом.

Боже, есть хоть малейшая вероятность, что по дороге домой мое такси попало в аварию и сейчас я нахожусь в коме?

В груди все начинает гореть от ужаса, который разливается внутри, словно растворитель, лишаяющий меня каких-либо чувств и оставляющий после себя лишь пустоту.

Решаю не собирать рассыпавшиеся по полу вещи обратно в коробку, прекрасно осознавая, что у меня нет на это времени. Каким-то чудом мне удастся попятиться назад в коридор и рвануть в сторону лифтов.

Сотни тысяч вопросов проносятся в моей голове, разрывая ее на миллионы частиц, пока я спешно направляюсь на выход.

Хочется просто побежать и со всей силы врезаться в стену, чтобы мои мозги разлетелись по этажу. Этим блеклым сереньким стенам определенно не хватает ярких красок. Хотя никаких мозгов у меня точно нет, раз я не замечала очевидного.

Раз я слепо доверяла Дафне.

Раз я верила Брайану.

В голове не укладывается, какой же наивной идиоткой я была!

Красные индикаторы на панелях указывают, что оба лифта сейчас на первом этаже, и я, решив не дожидаться их, разворачиваюсь на каблуках и следую к лестнице. Всего лишь двадцатый этаж, ерунда для моих бедных икр в сравнении с тем, что только что пережили мои глаза.

И сердце. Мое бедное сердце, вырванное из груди.

Слышу, что Брайан зовет меня, и поворачиваюсь, чтобы посмотреть, есть ли у меня преимущество, успею ли я сбежать.

Замечаю, что он догоняет меня по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, с голой пятой точкой, прикрывая руками свое мужское достоинство – хотя какое, к черту, достоинство, – и мне приходится увеличить скорость, изо всех сил стараясь сбежать от него и грядущего разговора. Но самое

ужасное, что сейчас в моей голове промелькнула мысль, что Брайан может простудиться и ему нужно одеться.

Боже, вы же уже тоже поняли, что я безнадежна?

Слезы снова подступают к горлу от осознания, что, кроме него, у меня никого нет и я понятия не имею, что мне делать дальше и куда идти. Из вещей у меня ничего нет, да и денег на счету не так уж и много. Радует, что в сумке лежат ключи от моей машины, которой я пользуюсь достаточно редко из-за плотного движения Нью-Йорка, но уехать на ней от этого кошмара кажется мне сейчас самым разумным. Я хотя бы не умру от холода.

Ну, если я, конечно, вообще жива.

Не забываем, все еще есть небольшой шанс, что я пребываю в коме.

Правда, в отличие от героини фильма «Ну разве не романтично?», угодившей в кому после падения и оказавшейся в центре сюжета любовной мелодрамы, я стала персонажем какой-то дешевой мыльной оперы.

Впрочем, если этот сериал в итоге станет чем-то вроде «Почему женщины убивают?», то я с удовольствием проведу в коме парочку сезонов, чтобы проучить всех неверных мужчин на планете.

– Это ошибка, Эм! – кричит Брайан мне вслед, догоняя меня на парковке.

Я резко останавливаюсь у своего красного «Мини Купера» и поворачиваюсь к изменщику.

Ошибка?

Ха.

Ошибка!

У меня истерика от этого слова.

Мне больно и смешно. Одновременно.

Но даже если бы я захотела рассмеяться ему в лицо, у меня бы не вышло. В горле образовался огромный ком, мешающий мне даже просто вдохнуть полной грудью.

Делаю несколько шагов, чтобы встать к нему вплотную, и Брайан замирает. На мне десятисантиметровые каблуки, но я все равно задираю голову, чтобы посмотреть изменщику в глаза. Разница в росте никогда не смущала меня, рядом с ним я чувствовала себя в безопасности. Но сейчас я чувствую себя уязвленной, как никогда раньше. Его ярко-синие глаза хоть и завораживают своей красотой, но теперь, когда мне известно, сколько же уродства прячется за ними, я ощущаю внутри лишь пустоту.

И почему я никогда этого не замечала? Восхищалась им и боготворила? Не могла разглядеть его настоящего?

– Ошибка? – грустно усмехаюсь я. – Ошибка – это когда ты случайно взял чужой заказ в «Старбаксе» или перепутал гейт своего самолета. Вот что такое ошибка, Брайан.

– Эмили... – облизывает губы он. – Ты для меня важнее всего на свете.

– Ты думал об этом, пока развлекался с моей подругой? – не сводя с него взгляда, шепчу. – Хотя какая она мне подру-

га, да? Скорее твоя. Вы с ней были куда ближе, чем мы!

– Детка... – Он прекращает прикрываться руками и обхватывает своей ладонью мое запястье, закрывая при этом своим массивным телом водительскую дверь машины.

Вырываюсь из его хватки и гневно шиплю:

– Во-первых, никогда больше не смей меня так называть. Во-вторых, не прикасайся ко мне, боюсь представить, где только что побывали твои руки!

Брайан заводит руку за спину и смотрит на меня взглядом Кота из «Шрэка». На мои глаза снова наворачиваются слезы, я чувствую вкус этой соли во рту. Тяжело сглатываю и отворачиваюсь от него, намереваясь сесть в автомобиль.

– Эм, прошу... – Он придерживает ладонью переднюю дверь «Мини Купера».

– Отойди от моей машины, Брайан! – теряя терпение, кричу я.

– Давай поговорим, – отчаянно предлагает он.

– Да не хочу я с тобой разговаривать! Ты мне изменил!

– Эмили...

– Уходи! – Мой громкий крик эхом проносится по подземной парковке.

Слезы из глаз начинают градом катиться по моим щекам, и Брайан тянется ко мне, чтобы стереть их, но я перехватываю его руку и пристально смотрю в его синие глаза.

Боже, касаться его омерзительно. Все мыло в целом мире не поможет мне отмыться от этой грязи после его прикосно-

вений. От этого мерзкого чувства, разливающегося в груди, становится еще невыносимее.

– Иди к черту, Брайан! – шиплю я сквозь слезы.

– Эмили, прошу...

– Возвращайся домой, а то вы оба из-за меня не кончили.

Не дело. Ты же не эгоист, Брайан, правда? – Толкаю его изо всех сил в грудь, и он отшатывается назад, тяжело дыша.

В его глазах раскаяние. На секунду мне даже кажется, что я вижу в них слезы.

Но нет. Это как раз таки не то, чем кажется.

Бессердечные изменщики не могут плакать.

И очевидно, чувствовать.

И любить.

– Счастливого Дня всех влюбленных! – шепчу я напоследок и сажусь в свой автомобиль.

Глава 3

Blackjack Billy – My Lips Your Kiss

МЭТТЮ

Хотите знать, чего я никогда не пойму?

Точнее, кого.

Вот этого кретина, который позвал меня на свой концерт, чтобы пообщаться, ведь мы давно не виделись, а сам развлекается с девчонкой в гримерке, пока я сижу рядом и попиваю виски.

Какого черта я тут забыл? Если я захочу посмотреть порно, то смогу сделать это не выходя из дома.

– Какая ты сексуальная... – стонет Морган, пока блондинка сидит на нем верхом и пытается его раздеть.

Устало закрываю глаза и делаю глоток виски.

Тиджей Морган – известный холостяк. О его любовных похождениях можно слагать легенды. Но вообще он якобы певец. Почему якобы? Да потому что вряд ли кто-то в целом мире знает название хотя бы одной из его песен.

А еще он брат Ника, моего лучшего друга со школы. Ник тоже должен был быть сегодня здесь, собственно, только поэтому я все-таки решил явиться в клуб накануне тренировки. Ник, как и Тиджей, живет в Лос-Анджелесе, и видимся мы сейчас очень редко. Сегодня у Моргана презентация пес-

ни здесь, в Нью-Йорке, прямо в День святого Валентина, поэтому я решил приехать. Знал бы, что Ник не явится, даже не сунулся бы сюда.

И зачем я купился на предложение Тиджея вместе выпить после концерта?

Надо было свалить сразу же, как узнал, что Ник не прилетел.

Ведь было очевидно, что после вечеринки Морган с кем-нибудь зависнет. Разве может быть иначе?

Я не зануда. И поверьте, я совсем не против секса.

Хороший, качественный секс – это прекрасно, но не когда в нем участвуют несколько человек. Меня совсем не возбуждает мысль, что рядом со мной во время секса будет еще один голый мужик. И я не собираюсь за это извиняться.

– А твой друг к нам не присоединится? Или он любит только наблюдать? – оторвавшись от Моргана, интересуется блондинка.

– Мэттью, девушка задала тебе вопрос, – усмехается Тиджей, пристально глядя на меня своими ярко-зелеными глазами.

Мэттью, к слову, – это я.

И я бы с удовольствием забылся с этой сексуальной девушкой, но наличие в комнате еще и Тиджея убивает у меня всякое желание, так что надо валить.

– Морган, я пошел. – Устало выдыхаю и с грохотом ставлю пустой стакан из-под виски на столик. Затем поднимаюсь

с кресла и, отрицательно мотая головой, разворачиваюсь и выхожу из гримерки.

Мне плевать на чувства этой девушки и уж тем более на чувства Тиджея.

Да, я говнюк.

В свою защиту скажу, что обычно я все же не такой говнюк.

Просто сегодня ужасный день.

Ненавижу День всех влюбленных. Меня тошнит от этих играющих из каждого городского динамика сопливых песен про любовь. В моих глазах рябит от мигающих украшений из сердечек, из-за которых Нью-Йорк становится похожим на зал игровых автоматов. А еще дико раздражают дурацкие счастливые улыбки, смех и пожелания любви, якобы витающей в воздухе. Я уже молчу про конфеты, продающиеся повсюду, даже в аптеках. Совсем обезумели.

Моя мать погибла в автокатастрофе четырнадцатого февраля четыре года назад. Она везла на крыше своего внедорожника огромное красное светящееся сердце для своего магазина подарков и, увидев перебегающую дорогу собаку, нажала на тормоз. Сердце скатилось на лобовое стекло, полностью закрыв собой видимость, и машина въехала в фонарный столб.

Кроме матери, у меня никого не было. Отца я никогда не знал, а дедушка умер, когда мне было двенадцать. Так что в этот день я чувствую себя персонажем Бена Аффлека в «Пе-

режить Рождество». Вот только, слава богу, никто не давал мне таких же идиотских советов вроде возвращения в дом, где я вырос, и прощания с обидами.

У меня нет никаких обид. Мой психолог мог бы со мной поспорить, если бы он у меня был. Но, к счастью, я продолжаю искренне верить, что со мной все в порядке.

Кто-то ненавидит баклажаны или мятную зубную пасту, а я ненавижу День святого Валентина. И особенно – огромные светящиеся сердца! Как раз сейчас прохожу мимо такого, брезгливо сморщившись от его яркого света, и покидаю клуб.

Оказавшись на улице, застегиваю куртку и прячу руки в карманы спортивных брюк. Крупные снежные хлопья стремительно летят с ночного неба, накрывая белым пледом темный асфальт. Выдыхаю воздух и вижу перед собой облако пара, которое тут же рассеивается на сильном ветру.

На часах только десять вечера, а завтра утром у меня тренировка, и вроде бы спортивный режим никто не отменял, но мне жизненно необходимо забыть сегодня, поэтому я решаю посидеть в баре у дома, хоть головой и понимаю, что подкатывать к девушке сегодня не самая лучшая идея, поскольку она наверняка решит, что это так романтично – заняться сексом в День всех влюбленных и потом провести всю жизнь вместе. Меня передергивает от этой мысли, потому что этот праздник придумал какой-то придурок. И отношения тоже.

Это не для меня. Абсолютно.

И дело не в том, что мне некогда. Да, безусловно, я часто отсутствую дома, но поверьте, я всегда нахожу время на то, чего действительно хочу. А вот чего я действительно не желаю – отношений.

Я просто не хочу ни с кем делить свою жизнь.

Это простая истина, которую я давно познал.

Хочу приходить домой и наслаждаться уединением. Не хочу спрашивать у кого-либо, как прошел день, какие планы на завтра, где мы будем праздновать Рождество. Не хочу знать, как дела у ее подружки Амелии, которой парень сделал предложение с кольцом Тиффани. И точно не собираюсь восклицать, как ей идет новая прическа или цвет маникюра.

Мне плевать.

Совершенно.

Я не понимаю романтических фильмов, свиданий и всей этой сопливой бредятины с признаниями в любви.

Любовь – это просто химическая реакция организма. Выброс эндорфинов. Как прыгнуть с обрыва. Шоколадку съесть. Или хорошо потрахаться.

С обрыва я пока не прыгал. С шоколадом тоже напряг из-за спортивной диеты. А вот секс мне бы сейчас все же не помешал.

Ловлю проезжающее мимо такси и сажусь в теплый салон автомобиля. Из динамиков звучит Blackjack Billy – My Lips Your Kiss, пока я смотрю в окно на проплывающий ми-

мо ночной Нью-Йорк. Верхушки многочисленных высоток, освещенных белым светом фонарей, теряются в искрящейся пыли, и с каждой минутой снегопад все усиливается.

В кармане брюк вибрирует телефон, и я закатываю глаза, когда, достав его из кармана, вижу на экране имя Тиджея.

Морган:

Не думал, что ты такой стеснительный, чувак.

Морган:

Я ведь уже видел твой член. Когда тебе было лет пять.

Морган:

Правда, не могу вспомнить, видел ли его после этого.

Морган:

Ты ушел, потому что он остался таким же кривым и косым, как в пятилетнем возрасте?

Закатываю глаза и набираю ответ.

Мэттью:

Рад, что мой член так тебя впечатлил, что вот уже семнадцать лет ты помнишь, как он выглядит.

Морган:

Это мерзко, Мэттью.

Морган:

Члены маленьких мальчиков меня не привлекают.

Морган:

Дерьмо!

Морган:

И взрослых тоже! Члены – это асексуально!

Мэттью:

Как и групповой секс.

Морган:

А-а-а-а. Я понял.

Мне уже страшно.

Морган:

Ни у кого в целом мире нет такого же красивого члена, как мой. Ты поэтому не хотел раздеваться?

Мэттью:

Как ты догадался?

Морган:

У меня мозг работает на полную мощность, когда яйца пустые.

Жесть.

На полную мощность? Он думает, что его мозг – это что-то вроде пылесоса?

Хотя мы говорим о Тиджее. Какой, в задницу, мозг?

Мэттью:

Прости, но я не хочу говорить о твоих яйцах.

Морган:

Это потому, что твои переполнены.

Мэттью:

Хочешь поговорить о моих яйцах?

Морган:

Мечтаю.

Морган:

Можешь фотку прислать. Обсудим.

Устало выдыхаю и оставляю его сообщение без ответа.

Таксист тормозит у входа в бар, и я, расплатившись, по-

кидаю темный салон. Яркий красный свет развешанных над дверью центрального входа гирлянд бесит меня до скрипа зубов. Сквозь панорамное окно вижу, как целуются парочки, и уже даже подумываю над тем, чтобы просто пойти домой, но затем все-таки решаю хотя бы просто выпить.

Открываю входную дверь, стекло на которой переливается сотней оттенков красного, и оказываюсь в душном помещении, переполненном людьми. На удивление, замечаю здесь не только влюбленных. У деревянной барной стойки вижу нескольких парней, потягивающих джин, а в углу, на большом бархатном диване цвета бургунди, компания празднует девичник. Хорошо, что со мной нет Тиджея, иначе бы у девчонок появился незапланированный бесплатный стриптизер.

– Как обычно? – произносит бармен, когда я вешаю свою кожаную куртку на спинку барного стула.

Киваю.

Дей наливает в стакан виски и ставит передо мной, ничего не спрашивая.

Хороший бармен должен уметь слушать и не болтать лишнего. Дей не слушает меня, потому что мне это не надо, но и не болтает сам. Просто не мешает мне и вовремя подливает в стакан «Далмор». Так что он чертовски хороший бармен. И сейчас этот самый хороший бармен в команде с хорошим виски сделает мой вечер капельку лучше.

Глава 4

Oh The Larceny – Jumpin’In

Эмили

Бар переполнен людьми. Большая компания офисных клерков с красными светящимися ободками на головах напевают I Wanna Be Loved By You. Прямо за мной, у окна, подсвеченного сиянием огоньков висящей сверху гирлянды, обнимается парочка в одинаковых белых свитерах с крыльями ангелов, а переодетый в костюм Купидона чернокожий мужчина собирает пожертвования для собачьего приюта.

И вот теперь все это раздражает меня.

Ненавижу этот день. Эти улыбки. И песни слащавые.

В моей жизни больше нет ничего прекрасного.

Она отвратительна. Омерзительна. Ужасна.

Парень, с которым я провела пять лет своей жизни и за которого собиралась выйти замуж, изменил мне с Дафной. Хороший сюрприз получился, ничего не скажешь! Такой романтический, что до сих пор слов нет!

Когда этот день уже закончится?

На часах только десять вечера. Я сижу в баре на Манхэттене и смотрю на стоящий передо мной шот текилы. Одна часть меня хочет напиться до чертиков и забыться. Но другая, более рациональная, боится, что я натворю какой-ни-

будь ерунды, если напыюсь. Например, вернусь к Брайану и все-таки позволю ему высказаться.

Боже, я такая дура. Мне самой от себя тошно.

Но люди ведь как-то переживают измены? Правда?

Наверняка есть какие-то психологи, которые работают над тем, чтобы пара смогла это пережить. Ну и говорят все в духе «В измене виноваты оба» и прочую дурацкую хрень, которую придумали изменщики, чтобы оправдать отсутствие уважения к своему же собственному выбору.

Фу, нет. Самой от себя тошно из-за таких позорных мыслей!

– Влюбленная лотерея! Участвуют все! – раздается голос еще одного мужчины в костюме Купидона, остановившегося справа от меня. – Красавица, тяни билет!

– Нет, спасибо.

– Отказы не принимаются, – настаивает он. – Вытяни свой счастливый билет!

Решаю больше не спорить и вытянуть билет, чтобы надоедливый ангел ушел. Он выкладывает передо мной три красные карты с изображением половинок сердец, на шапке которых написано «Твоя жизнь изменится», и я выбираю ту карту, что лежит слева. Переворачиваю ее и читаю текст:

«Тебе кажется, что твоя жизнь – одна сплошная неудача? Сегодня худшее четырнадцатое февраля в твоей жизни? Тогда сделай то, что написано ниже, и твоя жизнь на-

ладится.

Чудеса случаются, главное – верить!

Твоя жизнь изменится после поцелуя с незнакомцем слева от тебя!»

Это что еще такое? Реклама какого-нибудь марафона известного манипулятора-таролога?

Поднимаю голову, чтобы спросить у Купидона, что это за странные карты, но его уже и след простыл.

Еще раз смотрю на карту и медленно поворачиваю голову.

Слева от меня сидит невероятно красивый парень с темными взъерошенными волосами. Радуюсь, что там не какой-нибудь потный байкер или щуплый айтишник, и окидываю его взглядом.

На нем черная футболка, облегающая его широкие плечи. Его мускулистая рука полностью покрыта цветными татуировками. Своими массивными ладонями он держит стакан виски со льдом. Его квадратный подбородок вздернут вверх, пухлые губы сжаты, а взгляд направлен вперед.

Выглядит он отстраненным, но я уверена, что из бара он уйдет не один, ведь как минимум на него направлены взгляды красоток, отмечающих девичник на диванчике в углу, и еще парочки полураздетых девиц за барной стойкой.

Так что каким бы сексуальным я ни находила этого парня, целовать его – плохая затея.

Разве что я не собираюсь уйти отсюда с ним.

А этого не будет. Случайный секс – не про меня.

Боже, я что, и в самом деле раздумываю над этим нелепым предсказанием?

Думаю, я все еще нахожусь в состоянии шока, именно поэтому мой мозг сейчас функционирует в демоверсии. Или я просто спятила. С другой стороны, я теперь свободна как птица, так что почему бы и нет?

Поражаюсь своим мыслям, но все-таки замечаю, что в них присутствует логика.

Тяжело выдыхаю и крепче сжимаю в руках карту. Затем перевожу взгляд на шот текилы перед собой и дрожащими пальцами обхватываю стакан, после чего выпиваю содержимое одним глотком.

Морщусь от ощущения горькой, обжигающей горло жидкости и снова поворачиваюсь к парню. На этот раз его карамельные глаза устремлены прямо на меня. Их радужка сияет огненными искрами в приглушенном свете потолочной лампы над нами, и мое сердце начинает колотиться как сумасшедшее.

Давай, Эмили Фишер. Сделай то, чего бы никогда не сделала прежде.

Прекрасно, я уже разговариваю сама с собой, что дальше? Но может, все не так плохо? И раз Купидон бросил мне вызов, то стоит его принять?

Спрыгиваю с барного стула и делаю шаг к брюнету. Этот парень просто огромный. Хорошо, что он сидит, ведь при

своём росте в сто пятьдесят пять сантиметров я наверняка едва дотянусь макушкой ему до пупка.

– Можно мне тебя поцеловать? – еле слышно произношу я, уже сомневаясь в том, что это хорошая идея.

Что я вообще творю?

Парень продолжает пристально смотреть на меня, и я задумываюсь, услышал ли он вопрос, учитывая, что вокруг нас гудит толпа, а из динамиков звучит очередная сопливая песня про любовь.

Мои колени трясутся, пульс бешено стучит в висках, пока я непрерывно смотрю в его завораживающие глаза цвета янтаря, устремленные прямо на меня.

Мэттью

Вот уже третий День всех влюбленных я провожу в баре на Манхэттене возле своего дома, обнимаясь с бутылкой «Далмора». А после крепких объятий с виски я предпочитаю забыться в какой-нибудь блондинке. Или брюнетке. Или даже рыжей. После целой бутылки мне, в принципе, уже все равно.

Сейчас справа от меня сидит крошечная брюнетка, уставившись в шот прямо перед собой. На ней темная водолазка и узкие джинсы. Ее волнистые волосы длиной чуть ниже лопаток разбросаны по плечам, соблазнительные губы покраснели из-за того, что она постоянно прикусывает их, а боль-

шие выразительные глаза наполнены тоской. Она сидит так уже больше часа.

Красивая, молчаливая и, как по мне, чертовски странная.

Девушка ни разу за это время не достала телефон и не проронила ни слова. Лишь пару раз, когда звонил колокольчик на входе, отводила взгляд от шота в сторону двери.

Может, она под запрещенными веществами?

Но это не мое дело. Я не собираюсь читать ей нотации о вреде наркотиков.

Наконец, спустя еще полчаса, когда я допиваю седьмой стакан виски, рядом возникает парень в костюме Купидона. Из его сердца торчит стрела, и я едва сдерживаюсь, чтобы не спросить, почему из дыры не вытекает кровь. Ангел что-то протягивает девушке, и та задает ему вопрос.

Ну надо же, брюнетка даже может связно говорить!

Своими хрупкими руками она берет красную карту с половинкой сердца и пристально смотрит на нее. Я сижу довольно близко к ней, буквально на расстоянии вытянутой руки, так что вижу текст, который на ней написан.

Угадайте, что там?

Правильно. Какая-то херня.

Чего еще можно ждать от Купидона?

Оторвавшись от карточки в руках девушки, возвращаю свой взгляд к стакану с виски, чтобы она не спалила, что я прочитал эту ересь. Делаю глоток и краем глаза замечаю, как брюнетка опрокидывает в себя шот. Усмехаюсь и поворачи-

ваю голову, чтобы рассмотреть девушку получше. Ее глаза испуганно расширяются, когда она замечает, что я наблюдаю за ней. Едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться от ее реакции. Но эта мысль тут же покидает меня, стоит мне услышать тихий вопрос, сорвавшийся с ее чертовски соблазнительных губ:

– Можно мне тебя поцеловать?

Внимательно смотрю в ее изумрудные глаза, пытаюсь понять, неужели она и в самом деле поверила в эту чушь, написанную на карточке? И она что, и в самом деле собирается меня поцеловать?

Это кажется странным, учитывая нерешительность в ее взгляде.

Девушка не двигается, пухлые губы приоткрыты, а глаза даже не моргают, пристально уставившись на меня.

Я пришел сюда, чтобы найти ту, с кем смогу забыться, а за поцелуем может последовать и что-то большее, логично?

Конечно, то, что она поверила в эту брехню про предсказания, – опасный звоночек. Но я уже достаточно надрался и сейчас не хочу думать об этом. Я просто хочу провести с ней ночь. И я почти уверен, что она не будет против.

Так что поцелуй так поцелуй.

Спрыгиваю со стула и оказываюсь вплотную к ней. Вижу, как ее грудь тяжело вздымается вверх и вниз. Ей приходится запрокинуть голову, чтобы наши глаза встретились, потому что она чертовски маленького роста. От силы метр шестьде-

сят, может, даже меньше. Опускаю голову и окидываю взглядом ее фигуру: девушка очень даже стройная, фигуристая, все при ней. У нее большая грудь, не знаю, натуральная ли, но под водолазкой вижу очень пышные округлости. Роскошная узкая талия, широкие бедра и длинные стройные ноги, несмотря на крошечный рост. Обычно я предпочитаю девушек повыше, это удобнее, но я не прочь позабавиться сегодня и с ней. Есть множество поз, где рост совершенно не важен.

Подхожу к ней вплотную, наклоняюсь и обхватываю ее за бедра, поднимая выше, на один уровень со мной. Она изумленно вскрикивает, вцепившись руками в мои плечи, и ошарашенно смотрит на меня, затаив дыхание.

– Целуй, – шепчу я, ухмыляясь.

Брюнетка судорожно выдыхает, а затем, продолжая испуганно смотреть на меня своими большими зелеными глазами, неуверенно запускает руку мне в волосы и наклоняется вперед для поцелуя.

Ее пухлые губы медленно касаются моих. Поцелуй едва уловимый. Робкий. И это меня совсем не устраивает. Я тут же перехватываю инициативу и слегка тяну ее за волосы свободной рукой. От удивления она ахает, и я, пользуясь этим, врываюсь языком меж ее сладких губ, жадно набрасываясь на ее рот вновь и вновь. Движения ее языка с каждой секундой поцелуя становятся все смелее. Она постанывает, и я чувствую твердость в штанах. Хочу ее безумно.

Пару минут спустя разрываю поцелуй, пытаюсь отдышаться, и девушка шепчет мне в губы:

– Ух ты. Это было... недурно.

– Недурно? – вскидываю бровь я, удивленный ее оценкой нашего поцелуя.

– А что ты ожидал услышать?

На мгновение теряю дар речи, после чего все же усмехаюсь.

Если честно, мне больше нравилось, когда она целых полтора часа молчала.

– К тебе или ко мне? – перехожу к делу я.

Брюнетка слегка отклоняется назад и приоткрывает от изумления рот.

– Это всего лишь поцелуй! – восклицает она.

– Чертовски хороший поцелуй!

– Даже если так.

– Это так, – фыркаю. – Признай.

– Хорошо. Признаю, – смущенно улыбается она. – Но это ничего не значит.

– Значит, – широко улыбаюсь я. – Значит, ко мне.

Не опуская девушку на ноги, закидываю ее себе на плечо, беру со стульев свою куртку, ее пальто и сумку, а затем выхожу из бара.

Глава 5

Redpillow, blueshadow, Pane – Changes

Эмили

– Что ты себе позволяешь? – кричу я, нанося удары кулаками по мощной спине брюнета.

– Несу тебя к себе.

– Но я не хочу. Поставь меня на землю!

Он резко останавливается и опускает мои ноги на асфальт. Протягивает мою сумку, накидывает мне на плечи пальто, надевает куртку и, ухмыльнувшись, разворачивается, направляясь обратно в бар.

– Ты куда? – ошарашенно кричу ему вслед я.

– Послушай, мне нужно выпустить пар сегодня, – произносит он, остановившись на пороге. – Если ты не хочешь идти ко мне, то я не буду настаивать и найду ту, которая захочет. Все просто. – Парень пожимает плечами и тянется к дверной ручке.

Я стою на месте, не зная что сказать.

Он опустил меня на асфальт, стоило мне об этом попросить.

Я ведь этого и хотела.

Так зачем тогда я окликнула его сейчас?

Сложно признаться самой себе, но мне будто бы хотелось,

чтобы он не опускал, ведь в глубине души я надеялась, что он примет решение за меня.

Очень по-взрослому перекидывать принятие решений на незнакомых мужчин, Эмили, ничего не скажешь.

Даже не знаю, радоваться мне, что он услышал мою просьбу и не настаивал на своем, или нет.

Но я точно знаю, что мне понравилось целовать его. Он делал это так уверенно, так голодно, отдавая всего себя этому поцелую. Не то чтобы Брайан плохо целовался, нет, с этим не было никаких проблем. Но я уже и не вспомню, когда в последний раз мой бывший целовал меня так горячо. Так страстно. Так неистово.

Парень все еще медлит, а я все еще молчу.

Поразительная тишина вокруг давит на виски, заставляя шестеренки в моей голове крутиться быстрее.

Итак, времени на обдумывания практически нет, так что перейдем сразу к делу: я пришла в этот бар, чтобы забыть о Брайане, так?

Так.

Тогда почему бы не забыть с этим парнем?

Потому что я вижу его впервые в жизни, а переспать с незнакомцем – это ужасно. Это омерзительно. Это неправильно.

Да, это весомый повод для того, чтобы позволить ему вернуться в бар.

Но тогда почему я сама будто приросла каблуками к ас-

фальту и не шевелюсь?

Потому что я его хочу.

Ну вот, я это сказала. Да!

Откуда у меня вообще такие идеи?

Никогда не думала, что можно возбудиться от одного лишь поцелуя. Но это произошло. Мое тело пылает желанием.

Вот только он все еще остается незнакомцем.

Безусловно, я спала с парнями до Брайана. Не то чтобы прям со всеми подряд. Всего с двумя. Но их обоих я хорошо знала. Это не было случайным одноразовым сексом.

А здесь...

Не уверена, что переспать с незнакомцем – именно то, что мне сейчас нужно.

Не уверена, что переспать с незнакомцем – именно то, что вообще нужно хоть кому-то.

Хотя, с другой стороны, если я сделаю это, то у меня точно не будет соблазна вернуться к Брайану и простить его, ведь он точно не сможет простить мне того же, что сделал сам.

Если он узнает, что я провела ночь с другим, то между нами на сто процентов все будет кончено. Окончательно.

И тогда у меня даже мысли не возникнет, чтобы попытаться простить ему его предательство.

Что ж, если для того, чтобы перестать чувствовать себя бесхарактерной тряпкой, нужно переспать с незнакомцем, то и этот вызов я приму.

– Постой! – окликаю парня я.

Брюнет поворачивается ко мне лицом, и я вижу на его губах самодовольную ухмылку. Кретин определенно знает, что он хорош собой.

А вы видели его лицо, когда я сказала, что он целуется недурно? Ха. Он наверняка ожидал, что я скажу, мол, целуется он просто изумительно. Именно так, что аж коленки подкашиваются. Вот только такого удовольствия я ему не доставлю. Тешить его раздутое эго не входит в мои планы на эту ночь.

– Я хочу, – едва слышно выдыхаю я, закрывая глаза.

Через несколько секунд чувствую прикосновение его грубого пальца к своим губам, а затем его ладонь обхватывает меня за талию и притягивает к себе для еще одного сумасшедшего поцелуя.

Разница в росте между нами очень ощутима, и мне приходится встать на цыпочки, чтобы было удобнее. Но я уверена, что с его ростом ему будет неудобно, даже если я встану на стул.

Если вам интересно, как я могу рассуждать об этом во время поцелуя, то отвечаю: уже никак. Все мысли моментально покинули меня только что.

Исходящий от незнакомца аромат мяты накрывает меня с головой и заставляет чувствовать себя пьяной. И тот единственный шот текилы здесь совершенно ни при чем. Сердце грохочет в груди. Наслаждение накатывает на меня волнами

от каждого прикосновения его бойкого языка. Поцелуй просто безумный. Еще горячее, чем в баре пару минут назад. Все внутри меня дрожит от предвкушения близости с ним.

Нас заставляет оторваться друг от друга громкий гудок клаксона проезжающего мимо автомобиля.

– Недурно... – шепчет парень, отстранившись от моих губ. – Давай поднимемся ко мне?

Понятия не имею, куда он предлагает подняться. Мне вообще плевать. Там, внизу, все пульсирует от дикого желания.

Боже, если он вдруг решит прислонить меня спиной к стене бара и войти в меня прямо здесь, на ледяном воздухе, то я даже не буду сопротивляться.

Я безумно хочу его.

Не в силах вымолвить хоть что-то и все еще пытаюсь отдышаться от поцелуя, просто киваю.

Брюнет отстраняется и, положив мне ладонь на поясницу, ведет к стеклянной высотке у бара. По оживленному Манхэттену стремительно несутся машины, ослепляя нас ярким светом своих фар. Снегопад поутих, и туман практически рассеялся. Верхушка здания прячется в темном сумраке, а его зеркальный фасад поблескивает в сиянии полной луны. Направляемся к главному входу, мерцающему яркими огоньками расположенных вокруг магазинчиков, и проходим внутрь через крутящиеся двери.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я, оказавшись в просторном светлом холле.

– Какая разница? – сухо спрашивает в ответ парень.

Разочарованно облизываю губы, но все-таки следую за ним, когда он направляется к лифтам. На одном из них мы поднимаемся на последний этаж и оказываемся в пентхаусе. Свет в квартире не горит, и пространство сквозь большие панорамные окна освещают лишь огни ночного города. Бросаю сумочку на консоль, прохожу по длинному коридору вперед и останавливаюсь у одного из окон. С такой высоты Нью-Йорк выглядит потрясающе. Все вокруг переливается ярким свечением многочисленных высоток и неоновых вывесок. Там, далеко внизу, крошечные люди куда-то спешат, обгоняя друг друга. Автомобили сигналият, пытаясь добраться до пункта назначения. Снежные хлопья спускаются с темного неба, укрывая крыши высоток Манхэттена белым пледом.

– Хочешь еще выпить? – спрашивает незнакомец, включая свет на кухне.

Отрицательно качаю головой и обхватываю себя руками, рассматривая брюнета. Он выглядит знакомо, но я не могу припомнить, где могла его видеть. А еще он такой огромный, что занимает практически четверть пространства небольшой светлой кухни в стиле неоклассики. Брюнет достает из верхнего кухонного шкафчика бутылку виски и наливает его в стакан со льдом. Одним глотком он выпивает жидкость в стакане, а затем опирается локтями на белую глянцевую столешницу и пристально смотрит на меня своими карими гла-

зами.

– Ты замерзла?

Снова мотаю головой.

– Что с тобой?

– Я никогда не спала с незнакомцем.

– Все когда-нибудь бывает в первый раз.

Молча киваю.

– Я ни к чему тебя не принуждаю. Если ты не хочешь, то можешь уйти.

– Нет, я останусь, – неуверенно шепчу я.

Брюнет ставит пустой стакан в раковину и направляется ко мне. Мое сердцебиение вдруг учащается, когда он оказывается совсем близко. Его невероятный аромат накрывает меня с головой. Запах бергамота и мяты, смешанный с ноткой цитруса. Когда его рука тянется к моему лицу, я вздрагиваю. Парень сводит брови к переносице и озадаченно смотрит на меня:

– Ты же не невинна?

– Нет. Конечно нет, – нервно усмехаюсь я.

Он зарывается пальцами в мои волосы и притягивает к себе для поцелуя. Его большие ладони блуждают по моему телу, пока теплые губы нежно ласкают мои. Постепенно я расслабляюсь в его объятиях, и мысли о том, какая я развратная, покидают мою голову вместе со всем самообладанием. Я запускаю пальцы в его густые мягкие волосы и слегка тяну за них. Незнакомец едва слышно стонет мне в рот и начинает

двигать языком еще грубее. Поцелуй из невесомого превращается в настырный, жадный, дерзкий, и парень, разорвав его спустя мгновение, хрипло приказывает:

– Раздевайся.

Судорожно выдыхаю, пытаюсь привести в норму учатившееся сердцебиение, но не получается. Я чертовски сильно нервничаю.

Обхватываю себя руками и начинаю коротко и часто дышать.

Брюнет вскидывает бровь и облизывает свои пухлые губы:

– Чего ты боишься?

Тяжело сглатываю и ничего не отвечаю.

– Я не собираюсь применять какие-то бдсм-игрушки или быть с тобой жестоким. Это просто секс.

Киваю и продолжаю молчать. Незнакомец устало выдыхает и интересуется:

– Хочешь, проговорим то, что мы будем делать в постели? У тебя есть какие-то табу?

– Табу? – тихо переспрашиваю я.

– Есть что-то, что тебе не нравится в сексе?

– Я... – Облизываю губы. – Мм...

Боже! Что за мычание?!

Я занималась сексом много раз. Хорошим сексом!

Ну ладно, не то чтобы прям хорошим. Я довольно часто симулировала оргазм в последнее время. Но дело не в этом, а в том, что наш секс никогда и не был таким уж разнообраз-

разным, чтобы ответить на этот вопрос. Сколько поз помимо миссионерской я вообще могу назвать?

– Ладно, – прерывает мои размышления брюнет. – Давай договоримся: если тебе что-то не понравится, ты просто скажешь мне об этом. Договорились?

Киваю.

– Раздевайся, – снова повторяет он уже не так властно, начиная при этом тоже снимать свою одежду.

Трясущимися руками я тянусь к краю своей водолазки и снимаю ее. Когда она летит на пол, я тяжело сглатываю, восторженно изучая открывающийся передо мной вид.

Брюнет уже снял футболку, и я вижу грудку его мышц, просто невероятно широкие плечи, восхитительную мускулистую грудь, огромные бицепсы и потрясающий пресс с хорошо прокаченными V-мышцами. Никогда не видела ничего более идеального, чем этот накачанный парень с телом греческого бога. Затем он сбрасывает джинсы, и я с замиранием сердца любуюсь его рельефными ногами.

Боже мой, а мне нравится находиться в этой коме. Я ведь определенно в ней, учитывая, что незнакомец просто не может быть настоящим.

Не переставая любоваться этим совершенным образцом, я снимаю туфли, а затем расстегиваю и сбрасываю свои джинсы. И вот я стою перед незнакомым парнем в одном лишь черном кружевном белье, которое купила вчера после работы специально для этого вечера. Правда, предпола-

галось, что снимать с меня его будет мой жених, а не парень, которого я впервые вижу. От воспоминаний о Брайане сердце пропускает удар. Прикрываю глаза и судорожно выдыхаю, пытаясь сдержать не вовремя подступившие слезы. А когда распахиваю веки, то вижу, как боксеры брюнета летят на пол, и мои глаза расширяются от шока.

– О. МОЙ. БОГ... – цитирую я Дженис из «Друзей», задержав при этом дыхание.

Глава 6

UNSECRET, Neoni – Ingnite

Мэттью

Исследую взглядом тело девушки, прикрытое лишь тонким полупрозрачным кружевом черного цвета, и удовлетворенно хмыкаю.

Хороша.

Чертовски хороша.

Округлые бедра. Плоский живот с сережкой в форме розового сердца в пупке. Пышная грудь.

Задерживаюсь взглядом на маленьких сосках, торчащих сквозь тонкую ткань, и облизываю губы, после чего возвращаюсь к ее лицу.

Зеленые глаза брюнетки широко распахнуты и смотрят прямоком на мой член. Он в боевой готовности с момента нашего поцелуя. И я уже хочу поскорее оказаться в ней, но ее робкое поведение меня напрягает.

Она что, вообще сексом не занимается?

Под ее пристальным взглядом провожу кулаком по налившемуся члену, желая немного смягчить боль, и в этот момент брюнетка тяжело сглатывает.

Боже, она похожа на олененка Бэмби. Но я отчего-то все равно считаю ее сексуальной. Не думал, что я психопат. До

этого самого момента.

В голове уже пронеслись тысячи мыслей, в каких позах и где я трахну ее, получая свое собственное освобождение. Хотя вообще не знаю, получится ли у меня кончить, учитывая, что я достаточно пьян. Надеюсь, что да. Я чертовски нуждаюсь в разрядке.

Делаю пару шагов к ней, и из ее рта вырывается судорожный вздох. Она тут же обхватывает себя руками, прикрывая потрясенную грудь и отводя взгляд от моей наготы. Перестаю ее смущать и выпускаю из кулака член.

Подхожу к ней вплотную и кладу руки девушке на ягодицы. От моих прикосновений ее кожа покрывается мурашками. Она немного напрягается, когда я притягиваю ее к себе и мой член оказывается зажат между нами.

– Поцелуй меня, – хрипло произношу я, глядя на ее губы.

Она опирается ладонями на мою грудь, будто боится, что я притяну ее еще ближе, и тяжело дышит, вскинув голову и испуганно смотря на меня своими большими потемневшими глазами.

– Ну же, – подначиваю я.

Девушка все еще не шевелится, и я начинаю терять терпение:

– Этот твой взгляд совсем не возбуждает, поверь. Если ты не перестанешь так испуганно на меня смотреть, то я просто пойду и подрочу в душе. Зачем мы теряем время?

– Я просто... – на выдохе начинает она. – Я просто купила

это белье для своего жениха.

Едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Твою ж мать!

Как же мне насрать!

Я просто хочу трахнуть ее!

Боже!

Почему девушки постоянно хотят поговорить? Найти все-
му объяснение. Загнаться. Попереживать из-за ерунды...

Это. Просто. Секс!

Вот почему у меня нет отношений, потому что я люблю
секс, а не разговоры!

Я не психолог и могу лишь поддержать оргазмом.

– Либо мы трахаемся, либо ты уходишь, – бросаю я, на-
чиная уставать от этой ерунды.

Да, я говнюк. Я вас предупреждал.

Но и она должна понимать, зачем мы здесь сегодня собра-
лись.

Брюнетка тяжело сглатывает и начинает часто моргать.

Твою мать. Только ее слез мне еще не хватало.

Решаю взять все в свои руки. В прямом смысле. Хватаю
ее еще крепче за упругие ягодицы и поднимаю в воздух. Она
вскрикивает и крепко цепляется пальчиками за мои плечи,
пока я несую ее к дивану в гостиной. Опускаю на него и, не
дав ей ни единого шанса передумать, тут же обрушиваюсь на
ее губы.

Целую ее глубоко и быстро, наслаждаясь тем, как ее хруп-

кое тело трепещет подо мной. Она тихо стонет мне в рот, пока ее язык сталкивается с моим все яростнее.

И мать вашу, как же мне хорошо сейчас.

Член трется о тонкое кружево трусиков девушки, пока моя ладонь сильнее сжимает ее талию, и все мое тело горит от наслаждения.

Качественная прелюдия порой дарит мне куда больше кайфа, чем сам секс. И сейчас я хочу растянуть эту сладчайшую пытку. Судя по стонам брюнетки, которые уже стали немного громче, ей тоже хорошо.

А сейчас будет еще лучше.

Провожу подушечками пальцев по нежной коже внутренней стороны бедра, поднимаясь все выше, а затем мягко сдвигаю в сторону кружево и касаюсь сокровенного местечка между ног. Брюнетка вздрагивает и прерывает поцелуй, запрокинув голову. С ее соблазнительных губ срывается короткий вздох, когда я погружаю в нее палец. Усмехаюсь про себя, когда понимаю, что она очень возбуждена, после чего начинаю медленно двигать им вперед-назад, не забывая при этом покрывать влажными поцелуями ее шею, по которой тут же пробегает дрожь.

Мой палец двигается все быстрее и быстрее, а дыхание девушки становится все тяжелее. Она хватается ртом воздух, тихо постанывая, и проводит ноготками по дивану, прогнувшись в спине. Я вдавливаю напряженный до боли член между нами, мечтая о разрядке, но сдерживаюсь и тут же набра-

сываюсь на ее губы с поцелуем, таким же горячим, как сама девушка.

Она извивается подо мной, тяжело дышит, не в силах отвечать на мой поцелуй, и наконец отпускает себя, прикусив губу и закатив глаза от сильнейшей вспышки оргазма. Ее тело дрожит подо мной, когда я вытаскиваю из нее палец и начинаю неторопливо покрывать ее ключицу скользящими поцелуями. Спускаюсь губами ниже и сдвигаю пальцами ляжку бюстгалтера. Тут же обхватываю губами напряженный сосок, и девушка вскрикивает от неожиданности, пока я посаываю его. Ее грудь тяжело вздымается, когда я перехожу ко второму соску и повторяю с ним то же самое.

Боже, то, как реагирует ее тело на мои ласки, – просто потрясно.

Это так меня заводит.

Запускаю ладонь ей за спину и расстегиваю бюстгалтер. Выпрямляюсь на одной руке справа от головы брюнетки и левой рукой откидываю его в сторону. Жадно пожираю взглядом открывающийся передо мной вид и, больше не в силах сдерживаться, встаю на колени и тянусь к резинке ее трусиков.

– Да? – коротко спрашиваю я, глядя ей прямо в глаза.

– Да, – тихо, но достаточно уверенно отвечает она, и я спускаю тонкую ткань по ее стройным ногам.

Когда трусики улетают на пол, брюнетка широко разводит бедра, давая мне полную свободу действий, и я, предвкушая

то, как погружусь в нее, молниеносно тянусь к журнальному столику, где лежат презервативы, и беру один. Разрываю фольгу зубами, не переставая смотреть в глаза девушке, чтобы она наверняка не передумала, потому что я охренеть как хочу трахнуть ее. Едва сдерживаю стон, когда замечаю, с каким голодом она смотрит на меня, пока я надеваю презерватив. Обхватываю ее бедра, заставляя приподнять их, подкладывая ей под задницу подушку и неторопливо вхожу в нее.

– Черт, – выдыхаю я, полностьюгрузившись внутрь.

На минутку закрываю глаза.

Черт.

Черт.

Черт!

Жгучее удовольствие накрывает меня, будто мощный водопад.

Медленно двигаю бедрами назад, а затем снова вхожу на всю длину.

Охрененно.

Как же я люблю секс!

Господи, спасибо за член!

Когда распахиваю веки, вижу полузакрытые глаза брюнетки. Она проводит ногтями по обивке дивана и тяжело дышит, пока я увеличиваю темп, каждый раз все сильнее впиваясь пальцами в ее бедра. Провожу ладонью по идеальному плоскому животу, а затем поднимаюсь выше и обхватываю одну грудь. Девушка выгибается в спине, пока я кручу паль-

цами ее сосок, не снижая при этом скорости.

Твою мать.

Как хорошо.

Острое наслаждение простреливает спазмами мое тело.

Не выходя из девушки, выкидываю подушку из-под ее задницы и наклоняюсь вперед, накрывая ее губы поцелуем. Закидываю ее голень себе на плечо и врываюсь языком в рот, лаская язычок. Начинаю жестче двигать бедрами, пальцем при этом касаюсь ее пульсирующей точки и грубо надавливаю. Мой член двигается внутри нее невероятно быстро, пока язык с такой же скоростью ласкает. Брюнетка стонет и запрокидывает голову, получая еще одно свое освобождение, но я не останавливаюсь и продолжаю безжалостно двигаться в ней.

Девушка начинает дрожать подо мной и постанывать, и я выхожу из нее, но лишь для того, чтобы перевернуть и поставить на четвереньки. Наматываю длинные волосы на кулак и, когда она прогибается в спине, резко вхожу.

Черт, я уже так близок.

Наши тела снова сливаются воедино. Стремительно. Быстро. И чертовски дико.

Брюнетка вскрикивает, а я рычу от удовольствия, чувствуя ее жар в этой позе. Громкие шлепки наших тел друг о друга разливаются по моей пустынной квартире, пока я совершаю толчок за толчком. Пока подвожу нас к краю. Отпускаю волосы девушки и, не сбавляя скорости, шлепаю по

ягодице. А затем еще раз. Девушка сжимает руки в кулаки, пока ее тело вновь содрогается от оргазма.

Я уже говорил, как это охренительно?

Даже если говорил, скажу еще раз – это охренительно!

Продолжаю насаживать ее на себя, придерживая за бедра и не снижая скорости. Наслаждение обжигает ярким пожаром мое сознание, и я врываюсь в нее еще раз, прежде чем взорваться, как искрящийся фейерверк.

Твою ж мать!

Судороги сводят ноги, пока я пытаюсь отдышаться и прийти в себя после мощной волны океана, накрывшей меня с головой.

Немного нормализовав дыхание, я выхожу из девушки, снимаю презерватив и тянусь за еще одним.

Хочу ее снова.

Глава 7

Haiden – Sorry to Your Next Ex

Эмили

Вот вам немного цифр.

Около двадцати пяти. Восемнадцать. Пять.

Сантиметров. Поз. Оргазмов.

Лежу, смотрю в потолок и пытаюсь осознать, что все это произошло со мной за одну ночь!

Факт первый: я никогда не видела таких больших членов. Честно.

Факт второй: анатомия, однако, интересная наука. Как этот член вообще поместился во мне?

Факт третий: за пять лет с Брайаном у меня не было столько поз, сколько с этим незнакомцем за одну ночь. Он крутил и вертел меня, как только хотел. Я будто каталась на американских горках... правда, по моей логике, видимо, с членом внутри. Хотя фу, сравнение с аттракционом – это мерзко. Меня на них всегда укачивает.

Факт четвертый: множественные оргазмы существуют.

Надо же, за двадцать три года я впервые узнала сто-о-о-олько нового. В голове не укладывается, что кто-то и в самом деле трахается так, как в порно. Не то чтобы я была его фанаткой, но... это просто открытие века, честное слово.

Сейчас я лежу в постели незнакомца. Не шевелюсь.

Мне лень шевелиться. Даже лень моргать.

Парень мирно сопит рядом, пока я пристально смотрю в потолок.

Мои глаза все еще широко распахнуты из-за всего произошедшего.

Я просто не могу принять то, как кардинально изменилась моя жизнь всего за одну ночь. Еще буквально несколько часов назад я собиралась на свидание со своим самым близким человеком...

Ведь он и в самом деле был для меня таковым. Мне всегда так казалось.

Я думала, что мы с Брайаном две половинки одного целого. Я могла начать говорить, а Брайан тут же подхватывал и заканчивал за меня фразу. Он был добрым, понимающим и заботливым. И за пять лет у нас не случилось ни одной ссоры.

Кому-то это могло показаться скучным, но только не мне. Я вообще не конфликтный человек и предпочитаю сразу же обсуждать все, что меня волнует. Скандалы – это не про меня. И не про Брайана. И меня полностью это устраивало.

Я не могу назвать наши отношения скучными. Мы много разговаривали, устраивали киновечера, ходили на свидания и путешествовали. Казалось, что мы счастливы.

К слову, в постели у нас тоже все было нормально.

Еще вчера я бы сказала, что в постели у нас все шикар-

но, но после ночного сумасшедшего секс-марафона я больше не могу позволить себе охарактеризовать весь свой сексуальный опыт, который был до, словом «шикарно». Этой ночью меня будто информационной девственности лишили.

Так что с Брайаном все было вполне нормально. И секс происходил регулярно. У меня не болела голова, и частенько я сама разводила его на ласки. Так какого черта он мне изменил?

У меня нет слов.

Приличных слов.

Неприличных очень даже много.

Но это не под запись.

Что касается Дафны, то я и представить не могла, что она станет спать с занятым парнем. Тем более с моим!

В голове не укладывается, что это все и в самом деле произошло. Она ведь была до ужаса стеснительной, не заводила интрижек и вообще избегала парней. Ее внешний облик ангела всегда отражал ее сущность, как мне казалось. Дафна была милой, вежливой и внимательной. И я бы никогда не догадалась, что она может вот так запросто, с разбегу воткнуть мне нож в самое сердце.

А это больно.

Разочаровываться в тех, кому ты доверял, больно.

Нет, это точно никак не отразится на моем доверии к людям. Один человек, оказавшийся гнилым, ни за что не заставит меня начать сомневаться в каждом. Ну ладно, не один,

а два, ведь не забываем моего бывшего, играющего в этой истории роль главного злодея.

Я верю, что карма – та еще стерва и этим двоим все еще обязательно вернется бумерангом. Прямо между глаз.

А вообще, как эти двое оказались вместе?!

Хороший вопрос, но знать ответ я, наверное, все же не хочу. И как давно это продолжается – тоже. Нужно не забыть записаться к гинекологу, учитывая, что мы не предохранялись. Как и они с Дафной.

Хоть в чем-то у Брайана постоянство.

Вот черт! Я же не могла заразить красавчика чем-нибудь? Он ведь был в презервативе!

Господи!

Не хочу умереть от какой-нибудь гонореи!

И чтобы этот красавчик умер от нее – тоже не хочу.

Он не заслужил.

С таким прекрасным членом он должен вообще жить вечно.

Зажмуриваю глаза и издаю тихий стон отчаяния.

Что я теперь буду делать? Как мне вернуться домой за вещами и не пасть под уговоры Брайана вернуться к нему? И вообще, где мне теперь жить?

Так много вопросов, но так мало ответов.

Мы уже много лет жили вместе с Брайаном. И я уверена, что он не съедет с нашей квартиры без боя. Станет вешать мне лапшу на уши, что это было лишь раз. Только вот

мне, как и ему, прекрасно известно, что женщины моей семьи склонны к полноте. И я точно не собираюсь вдруг отказываться от безглютеновой пищи ради лапши Брайана. Пусть засунет себе ее в задницу.

Мне нравится мой боевой настрой.

Все-таки нахожу силы пошевелиться, чтобы укрыться шелковой простыней. Она насквозь пропахла ароматом свежести. И этот запах одурманивает меня. Укрываюсь и поворачиваюсь на бок.

Сквозь панорамное окно перед собой отчетливо вижу, как встает солнце. Приглушенный розоватый оттенок освещает верхушки стеклянных высоток Манхэттена. Город уже просыпается, и в окнах зданий напротив загорается свет. Мелкие снежинки за окном плавно летят вниз, укрывая собой балконный карниз, а по моим щекам вдруг начинают стремительно струиться слезы, и я наконец проваливаюсь в сон.

Утром я просыпаюсь раньше незнакомца.

Не знаю, который час и где мой телефон. Поднимаюсь с постели, и когда матрас подо мной прогибается, парень шевелится. Он переворачивается на спину, и я замороженно люблю его прекрасным мускулистым телом.

Лучи солнца падают на его рельефный пресс, озаряя сиянием смуглую кожу. Дорожка темных волос, ведущая к фантастическому члену, притягивает мой взгляд, и мои щеки в миг покрываются румянцем от воспоминаний вчерашней ночи.

Боже.

Что я натворила?

И ведь даже нельзя оправдать это все тем, что я была пьяна. Надо было хотя бы сначала выпить, а потом уже лезть к незнакомцу с поцелуями. Так бы можно было оправдать свою тупость алкоголем.

Вскакиваю на ноги и пытаюсь найти что-то из одежды, ведь мои вещи остались у дивана. Хватаю какую-то футболку, висящую на стуле, и тут же ее надеваю, а затем вылетаю из комнаты.

Большое пространство гостиной освещается ярким солнцем, попадающим сквозь приоткрытые жалюзи. Солнечные блики на белой глянцевой поверхности кухонных шкафов переливаются радугой и ослепляют меня своим свечением. Пересекаю кухню и беру из своей сумочки телефон. Нажимаю на кнопку блокировки, но он не включается: сел. Достāju зарядку и прохожу на кухню, чтобы реанимировать айфон. Нахожу розетку у кофемашины и пристраиваю его возле нее. Пока телефон заряжается, я решаю сварить себе кофе, но почему-то мешкаю.

А это вообще нормально пить кофе утром в квартире парня, с которым я, можно сказать, незапланированно переспала?

Я ведь здесь ради секса, а не ради утреннего кофе, правда? Звучит логично.

Или нет?

Черт, понятия не имею.

Напоминаю: я ни разу не просыпалась в постели с первым встречным парнем.

С другой стороны, мы пользовались друг другом половиной ночи. Неужели этот бог секса будет против, если я воспользуюсь еще и его кофемашиной?

Убедив себя, что ничего плохого в этом нет и я заслужила этот чертов кофе этим прекрасным утром, нахожу в шкафчике кружку, а рядом с кофемашиной – капсулы. Бросаю одну и, пока напиток наливается, тянусь к своему телефону.

Выясняю, что сейчас почти девять часов утра. Помимо этого на дисплее замечаю множество сообщений от своего бывшего.

Адреналин после случившегося ночью еще не покинул мою кровь, а в груди по-прежнему разлито дикое желание убить изменщика, поэтому я с беспристрастным выражением лица открываю нашу переписку и вожу по экрану пальцем, читая его бредни:

Брайан:

Детка, уже поздно, а ты все еще не вернулась домой, я волнуюсь.

Что за кретин?

Брайан:

Прошу, просто возвращайся домой, и мы поговорим.

Ага. Уже лечу.

Брайан:

Детка, пожалуйста.

Ненавижу, когда меня называют деткой.

Брайан:

Клянусь, что это больше никогда не повторится.

Пфффффффффф. Ага.

Брайан:

Я люблю тебя. Только тебя. И я хочу быть с тобой.

Раньше надо было думать, индюк.

О, индюк. Неплохое новое имя в моем списке контактов.

А еще лучше: индюк, которого нельзя называть. Что-то вроде моего личного Волан-де-Морта, только немного по-симпатичнее.

Пока не забыла эту свою крутую идею, с широкой улыбкой на губах беру кружку в руку и переименовываю бывшего.

– Почему ты все еще здесь? – громыхает голос надо мной, и я вздрагиваю, пролив кофе на футболку.

Глава 8

Future Royalty – Going for Greatness

МЭТТЮ

Будильник поднимает меня в девять утра. Гребаный морской бриз, стоящий на звонке, по идее должен меня умиротворять, на деле же хочется выкинуть орущий телефон в окно.

Поворачиваю голову к окну и вижу, что нахожусь в постели один.

Хоть что-то хорошее этим утром.

Ненавижу, когда девушки остаются у меня на ночь, а потом утром предлагают вместе выпить кофе. Или завести детей.

Такого правда никогда со мной не бывало, потому что, как только секс заканчивается, я сразу же подаю девушкам одежду и напоминаю, где выход. Иногда даже заказываю такси. Я же не мудака.

Довольно мычу, что не придется разбираться с этой крошечной брюнеткой, а затем сажусь в постели и жмурюсь от яркого солнечного света, озаряющего спальню сквозь приоткрытые жалюзи. Брезгливо морщу нос и провожу рукой по волосам. Голова раскалывается и гудит. На виски будто что-то давит.

Через четыре часа у меня тренировка. Я ни черта не выспался, и мне прекрасно известно, что не стоило напиваться и проводить бессонную ночь перед тренировкой. Но я веду себя как олух, пренебрегая режимом, лишь раз в год, в день смерти матери.

Как же мне хреново.

Но я не жалею об этой бессонной ночи. Вчера мне было просто жизненно необходимо забыться. И судя по двум периодам секса, я сделал это. Потому что я вообще не помню, как уснул.

Я просто выдохся.

Секс был нереально кайфовым. Быстрым, жестким и, на удивление, чувственным. Несмотря на всю свою пугливость и неуверенность, брюнетка в постели оказалась сногшибательна. Каждый ее тихий стон звучал эротично, а каждый оргазм сносил мне крышу.

Вопреки бытующему мнению большинства людей, секс может напоминать эмоциональную бурю и без каких-либо чувств к партнеру. Просто так иногда случается, что ты настолько совпадаешь в постели с кем-то, что во время оргазма улетаешь куда-то за грань между небом и землей. Но это не означает, что теперь вы с этим человеком связаны. Это всего лишь хороший трах.

Давно у меня не было девушки, с которой я бы получил еще и эмоциональный кайф.

Может, поэтому я сейчас так разбит? Потому что выло-

жился еще и эмоционально?

Поднимаюсь с постели и нагишом направляюсь на кухню, испытывая жажду. Выхожу из комнаты и вижу на своей кухне стоящую ко мне спиной маленькую брюнетку. Она опирается локтями на барную столешницу. И на ней моя футболка.

– Почему ты все еще здесь?

Она вздрагивает, резко поворачивается на мой голос и проливает на футболку кофе. На мою, блин, футболку! Которая, к слову, доходит ей практически до колен.

– Черт. Ты меня напугал. – Девушка смотрит на меня широко распахнутыми глазами и задерживает дыхание от испуга.

Ее волосы убраны в низкий пучок. А глазные яблоки вот-вот вывалятся из орбит.

Какого черта она все еще здесь?

– Я не хотел. Почему ты еще здесь? – повторяю свой вопрос я.

– Я только проснулась, – пожимает плечами она. – Моя одежда осталась в гостиной, поэтому я надела твою футболку и решила выпить кофе, пока ты спишь.

– Одевайся. Я вызову тебе такси.

Мой голос звучит грубо, но я не люблю, когда девушки остаются у меня на ночь. Мы оба получили желаемое, так что я не намерен обсуждать с ней погоду или планы на день. Я вижу ее в первый и последний раз в своей жизни.

Разворачиваюсь, чтобы пойти в комнату за телефоном, но

девушка меня останавливает:

– Не нужно. Моя машина осталась у бара.

– Отлично, – пожимаю плечами я и подхожу к холодильнику, чтобы достать воду с газом. Залпом опустошаю бутылку и бросаю ее в мусорную корзину.

Девушка по-прежнему изучающе разглядывает меня и не сдвигается с места.

Почему она все еще не ушла?

Это начинает раздражать.

– Послушай, ночью все было недурно.

– Недурно? – усмехается брюнетка.

– А что ты ожидала услышать? – бросаю ей ее же слова в баре.

Пухлые розовые губы девушки расплываются в улыбке, и непонятное возбуждение вновь охватывает мое тело при воспоминании о том, как с этих соблазнительных губ срывались тихие стоны.

Но главное правило любого спортсмена – никогда не трахаться перед тренировкой или игрой. Никогда. Даже не дрогнуть. Так что я не могу позволить себе трахнуть ее снова, хоть и не отказался бы от этого, если быть честным.

А еще проблема в том, что сейчас она решит, будто я с ней флиртую. И захочет обменяться номерами телефонов. Или сыграть свадьбу на Бали. Завести собаку. Или вообще детей.

Жуть какая.

– Тебе пора, – раздраженно произношу я. – Мне надо от-

лить. Надеюсь, к моему возвращению тебя уже здесь не будет.

Брюнетка вскидывает бровь, и ее рот приоткрывается от шока.

– Почему ты ведешь себя как козел?

– Ты решила провести ночь с парнем из бара, который прямым текстом сказал тебе, что ему всего лишь нужно выпустить пар. Чего ты от меня ждешь, я не понимаю?

Она мотает головой в стороны и тяжело вздыхает. Ее глаза наполняются слезами, и она молча снимает мою футболку, бросая ее мне в лицо. Мои глаза находят ее роскошные изгибы, и я судорожно сглатываю, вспоминая, как приятно они ощущались в моих ладонях.

Затем она проходит мимо меня и подходит к окну, возле которого валяются ее вещи. Всего через несколько секунд она уже одета и направляется к входной двери. Устало закатываю глаза и неожиданно для себя самого произношу:

– Я не хотел тебя обидеть.

Я реально это только что произнес?

Мда. Больше не буду столько пить.

Даже не оглянувшись на меня, девушка выходит из моего пентхауса, хлопнув дверью.

Да и плевать на нее.

Захожу в ванную, где умываюсь и принимаю душ, после чего не спеша готовлю себе завтрак. Делаю протеиновые оладушки с овсянкой и бананом, добавляю туда немного горь-

кого шоколада и отправляю на гриль. Через две минуты мой завтрак готов. Сажусь на стул и, пока ем, листаю ленту в социальных сетях.

Все публикации посвящены вчерашнему Дню святого Валентина.

Вот Ник со своей девушкой ужинают на Мальдивах, а на белом песке вокруг круглого столика рассыпаны розовые лепестки.

Вот мой товарищ по команде целуется со своей женой на крыше одной из высоток на Манхэттене, а у них в руках шампанское, и вокруг свечи в форме сердца.

Вот наш коммерческий директор выложил видео, как он со своей девушкой пролетает на вертолете, а внизу на снегу выложена надпись «Выходи за меня».

Даже Морган выложил фотку, как обхватывает чью-то задницу в форме сердца, пока трахает у себя в примерке.

Ужасаюсь и откладываю телефон в сторону.

Твою мать, зачем я решил посмотреть это за завтраком? Весь аппетит испорчен.

Поднимаюсь со стула и прохожу в гардеробную, где надеваю тренировочную форму, чтобы отправиться на пробежку, а затем иду к столешнице, чтобы взять телефон, как вдруг вижу у кофемашины белое зарядное устройство.

Наверное, его забыла брюнетка.

Прекрасно, блин.

Решаю отнести в бар, в котором мы вчера встретились.

Вдруг она еще раз туда заглянет.

Идея, конечно, так себе, но других у меня нет.

Хотя, если честно, есть. Можно было оставить на ресепшене моего жилого комплекса, но я не хочу, чтобы она снова сюда приходила.

Вдруг она маньячка?

А что? Думаете, только мужики маньячат?

Придерживаясь своей нелепой идеи, выхожу из жилого комплекса, и свежий ветер тут же ударяет мне в лицо. Несмотря на солнце, на улице морозно. Не люблю бегать на холоде, но я должен взбодриться перед тренировкой. Совсем не хочется, чтобы тренер придушил меня. А он обязательно это сделает, если узнает, что я трахался половину ночи, а перед этим еще и изрядно нажрался.

Перехожу на бег, обгоняя спешащих на работу офисных клерков, и, увидев кучку сдувшихся шариков, оставшихся после вчерашнего дня, закатываю глаза. И не лень кому-то делать всю эту белиберду?

Когда я подбегаю к совершенно пустой парковке бара, взгляд находит крошечную брюнетку, которая с закрытыми глазами сидит за рулем красного «Мини Купера», одиноко стоящего у центрального входа.

Незнакомка ушла от меня около сорока минут назад, почему она все еще здесь?

Замедляюсь и направляюсь к водительскому окну автомобиля. Стучу по нему пальцами, отчего девушка вздрагивает,

распахивает глаза и хватается за сердце.

Читаю по ее губам «Черт бы тебя побрал» и с усмешкой закатываю глаза, пока она пристально смотрит на меня, приоткрывая окно.

– Чего тебе? – грубо спрашивает брюнетка.

Что ж, я заслужил.

Прежде чем ответить ей, еще раз осматриваю ее красивое лицо. Ее большие глаза покраснели, она определенно плакала. Пухлые губы снова искусаны, она нервничает.

Черт. Она что, плакала из-за меня?

– Ты забыла у меня зарядку, – тихо произношу я и протягиваю сквозь щель в окне провод.

Девушка молча забирает зарядку у меня из рук и тянется к кнопке закрытия окна. Когда оно поднимается, я снова по нему стучу. Брюнетка бросает на меня недовольный взгляд и отворачивается. Я пробую снова, и тогда она открывает дверь и выходит из машины.

– Что тебе нужно? – сложив руки на груди, практически кричит на меня она.

– Почему ты здесь сидишь?

– Какая тебе разница?

Почему меня вообще волнует, что она здесь делает? Обычно мне плевать, чем занимаются девушки, с которыми я переспал.

Незнакомка чертовски на меня злится.

И я это заслужил. Как я уже говорил – я говнюк. Вы знаете

об этом с момента нашего знакомства. Теперь об этом знает и она.

– Мне жаль, что я был с тобой так груб.

– Это все?

Я ничего ей не отвечаю, потому что понятия не имею, зачем вообще здесь стою и что мне от нее нужно, и девушка снова открывает водительскую дверь.

– Постой. – Закрываю дверь и хватаю ее за запястье.

Она вскидывает брови и отдергивает свою руку:

– У тебя что, биполярное расстройство? Сорок минут назад ты вышвырнул меня из своей квартиры. А теперь пришел сюда и задаешь какие-то идиотские вопросы.

– Почему ты здесь сидишь? – повторяю я свой вопрос.

Брюнетка взглядом пригвозждает меня к асфальту. Глаза у нее цвета ядовитого плюща, и я смотрю в них, стиснув зубы. Некоторое время мы играем в гляделки, пока вокруг нас стоит оглушительная, несвойственная Манхэттену тишина. Наконец девушка устало произносит:

– Мне некуда идти. – Тяжелый вздох. – Вчера я застала парня, с которым встречалась пять лет, в постели с другой. До этого я нашла у него в комодке коробочку с кольцом. И он намекал мне, что вечер четырнадцатого февраля станет для нас особенным. Но... – Она замолкает и облизывает губы. – Но я и предположить не могла, что особенным он станет по причине того, что он трахнет мою подругу. – Судорожный вздох. – Наверное, я должна поехать к нам в квартиру и со-

брать все свои вещи. Но я... я не знаю, как смотреть ему в глаза после того, как провела ночь с другим. Я понимаю, как это глупо, ведь мы вчера расстались. Я ему не изменяла с тобой. Но просто... Все это сложно. И я никак не могу справиться с мыслями. Боюсь, что из-за чувства вины решу вернуться к нему. По этой причине я сижу здесь, внушая себе, что он не сможет сломать меня и заставить вернуться. Боже, зачем я тебе это говорю... – Она мотает головой в стороны и поджимает губы. – Вот. Теперь ты в курсе. Доволен?

Брюнетка снова тянется к двери, но я опережаю ее и загораживаю собой машину. Она недовольно складывает руки на груди и произносит:

– Чего ты хочешь? Снова свербит и нужно выпустить пар?

– Хочешь, я поеду с тобой?

– У тебя есть злобный брат-близнец?

– Что?

– Просто вас будто двое. И вы издеваетесь надо мной, играя в плохого и хорошего копов.

Закатываю глаза и тяжело вздыхаю. Эта девушка просто невыносима.

– Ты хочешь к нему вернуться?

Отрицательно качает головой.

– Тогда я поеду с тобой. У меня есть два часа времени, успеешь собрать вещи?

– Да, – нахмурившись, произносит она.

– Отлично. Пойдем, – говорю я, посылая к черту пробеж-

ку и направляясь в сторону паркинга своего жилого комплекса, моля Господа, что эта крошечная брюнетка идет следом за мной.

Глава 9

Imagine Dragons – Bad Liar

Эмили

За окном черного тонированного «Гелендвагена» незнакомца проносится оживленный Нью-Йорк. Дороги засыпало снегом, но кое-где сквозь снежный покров виднеются следы вчерашнего праздника: разбросанные по асфальту рваные бумажные сердца и сдутые воздушные шары.

Мы с брюнетом едем в Квинс в полной тишине. Пытаюсь не смотреть в сторону этого козла, что с каждой минутой становится все сложнее. От него исходит невероятная энергетика. И в воздухе летают такие сильные флюиды, что я вот-вот наброшусь на него прямо в машине.

То, что он вытворял со мной этой ночью... это что-то невероятное. Утром я проснулась такой счастливой и удовлетворенной, пока он не показал свое истинное лицо...

Мудак.

– Меня зовут Мэттью, – вдруг заявляет парень.

О, имя даже на ту же букву начинается. Класс.

Я молчу.

После того как он выгнал меня с утра, я не буду с ним церемониться.

Несмотря на всю свою хрупкость и миловидность, я не со-

бираюсь растекаться в лужицу перед этим самодуром.

Я уверена: он предложил мне помощь только потому, что ощущает свою вину за случившееся утром.

Но если он и в самом деле считает, что я вот так просто прощу ему его грубость, то он тупой. А вот я достаточно умна для того, чтобы воспользоваться им так же, как он пользовался мной всю ночь напролет. Только поэтому я сейчас сижу в этой уродливой тачке. К слову, я всегда думала, что чем меньше член, тем больше тачка. Так что Мэттью только что просто взял и разрушил всю мою теорию.

– А как зовут тебя? – спрашивает он спустя несколько минут тишины.

– Какая разница? – парирую его словами я.

Мэттью шумно выдыхает и крепче сжимает руль. Вижу, как играют желваки на его лице и напрягаются бицепсы под тонкой тканью спортивного лонгслива. По коже пробегают мурашки, когда я вспоминаю, как эти самые руки удерживали мои запястья над головой, когда мы занимались сексом.

Господи.

Отворачиваюсь к окну, потому что чувствую, как румянец приливает к щекам, и зажмуриваюсь от стыда.

Я не извращенка. И я не должна думать о прошлой ночи с ним как о чем-то постыдном.

Это просто случилось. Мне было хорошо. Я хотела его. Мы взрослые люди. Я свободна!

Сколько раз нужно это повторить, чтобы самовнушение

начало работать и мне стало легче?

Потому что пока это не работает. От слова «совсем».

Я всегда знала, что не создана для случайного секса. Так чем я только думала?

Боже, почему так сложно?

Оставшиеся десять минут я провожу в своих мыслях. Идеальную тишину в салоне не нарушает даже какая-нибудь приглушенная музыка. Продолжаю пялиться в окно, где быстро сменяют друг друга многочисленные жилые комплексы Квинса, на крышах которых виднеется тонкий снежный покров, мерцающий в свете солнца, ярким пятном выделяющегося на голубом небосводе.

Когда «Гелик» останавливается на платной парковке у здания, где находится квартира моего бывшего, я сразу же открываю дверь и выпрыгиваю из машины, укутавшись в пальто, чтобы спрятаться от пронзительного морозного ветра. Сегодня на термометре семь градусов мороза, один из самых холодных дней за всю зиму. Снежные хлопья падают с неба нескончаемым потоком и оседают на моих распущенных волосах, пока я направляюсь к центральным дверям.

На часах десять утра, и Брайан должен быть сейчас на работе. Если мне повезет, то так и будет. Но, учитывая, что последние сутки я чувствую себя героиней Линдси Лохан в «Поцелуй на удачу», в одно мгновение сделавшейся невезучей, не уверена, что мне посчастливится.

Сквозь крутящиеся стеклянные двери захожу в простор-

ный холл жилого комплекса. Приближаюсь к лифтам и, нажав кнопку вызова, терпеливо жду. Брюнет следует за мной по пятам все это время и сейчас стоит рядом.

Какой же он огромный.

Как вообще он выживает в этом мире? Ну, там, заходит в метро или принимает ванну?

Боже, почему я подумала именно про ванну?

Как теперь выбросить из головы тот факт, что ванну он наверняка принимает голым?

Чувствую, что снова заливаюсь краской, и начинаю молиться, чтобы лифт поскорее приехал.

Наконец Господь присылает мне лифт, и в полной тишине мы поднимаемся на нужный этаж.

Стараюсь не смотреть на брюнета и уж тем более больше не представлять его голым. Не смотреть вроде как даже получается, а вот со вторым пунктом проблема, ведь выкинуть из головы картинку его идеального рельефного тела – это задача не из легких.

Как только мы оказываемся на нужном этаже, я пулей вылетаю из лифта. По длинному коридору, освещенному яркими желтыми бра, направляюсь к нашей квартире. С каждым шагом я к ней все ближе, а воспоминания все ярче. Когда я оказываюсь перед дверью, то ожидаю, что из глаз польются слезы. Но я ничего не чувствую. Кроме непонимания произошедшего.

После окончания школы я вернулась в Нью-Йорк. Сердце

моей бабушки остановилось, когда мне было восемнадцать, я уже была совершеннолетней, так что мне пришлось жить самостоятельно. Кроме Ванессы и ее семьи, у меня никого не осталось.

Когда я оказалась здесь, то в первый же день встретила Брайана. Он стажировался как юрист в компании, которую я наняла для продажи недвижимости бабушки в Колорадо. Брайан был старше меня на пять лет, красиво за мной ухаживал, никогда не обижал и ставил мои интересы превыше своих. Наши отношения развивались стремительно, и уже через месяц мы съехались. Я была на седьмом небе от счастья.

Мне нравилось в Брайане все: его высокий рост, широкие плечи, темные, немного вьющиеся растрепанные волосы и милейшие ямочки на щеках. А эти синие глаза. Глядя в них, я ощущала спокойствие.

Я любила его шутки, комплименты и разговоры. Я любила в нем все.

Брайан не был у меня первым, но именно с ним я впервые почувствовала себя счастливой.

Я была уверена, что мы с ним станем семьей.

А он, очевидно, нет.

Самое ужасное во всем этом, что из-за его поступка я начинаю искать проблемы в себе. Будто это я виновата, что он решил переспать с другой.

Может быть, я недостаточно хороша для него. Или перестала его возбуждать. Может, у меня целлюлит. Или дело в

том, что у нас был не особо разнообразный секс. Вдруг я уделяла ему мало времени. Или просто слишком сильно выносила мозг...

Боже. Как перестать быть такой жалкой?

В том, что он трахнул Дафну, нет моей вины. Совсем!

То, что он не смог удержать член в штанах, – только его проблема.

И я точно ни за что к нему не вернусь. Какие бы слова он ни подобрал в качестве извинений, это не заставит меня его простить.

Нет.

Гораздо лучше быть одной, чем с тем, кто предал тебя хотя бы один раз.

У порога нашей квартиры набираю полные легкие воздуха и тяжело выдыхаю. Прикладываю ключ к считывателю и открываю дверь. Коробка с моими вещами, которую я вчера уронила на пороге, сейчас стоит на кухонном столе, а возле нее – огромный букет красных роз.

Терпеть не могу красные розы.

Полная безвкусица.

Пересекаю гостиную и оказываюсь на кухне. Тут же тянусь к букету, чтобы выбросить его в мусорное ведро, после чего беру коробку и уношу ее в коридор. Едва я делаю шаг, как дверь спальни открывается и из нее выходит Брайан.

Выглядит он отвратительно. На его обычно гладко выбритом лице, что немаловажно для практикующего юриста,

сейчас щетина. Его темные волосы торчат во все стороны. Под глазами фиолетовые синяки, будто он не спал несколько дней. И от него чертовски сильно разит алкоголем, хотя обычно он не пьет совсем. Из одежды на нем – мятая футболка и какие-то пожеванные штаны в клетку. Где он вообще откопал эти вещи?

Мы не виделись сутки. Почему он так ужасно выглядит?

– Эмили... – шепчет он, когда наши глаза встречаются. –

Я так боялся, что ты не вернешься.

Он делает шаг по направлению ко мне, но грозный рык Мэттью позади меня его останавливает:

– Стой там, где стоишь.

Брайан резко поворачивает голову и удивленно смотрит на возникшего в дверях великана.

– Ты кто такой?

– А ты?

– Я ее парень.

– Неправильный ответ.

– Детка, кто это? – Брайан поворачивается ко мне.

– Я просила тебя не называть меня так. – Я прохожу мимо него, ставлю коробку у входной двери и иду в спальню.

Брайан по пятам следует за мной.

Да что же за день сегодня такой? Почему с самого утра меня преследуют мужики?

– Я ошибся, слышишь? Я люблю тебя. – Кретин заходит в комнату вслед за мной.

– Я же сказал тебе стоять на месте. – Грозный голос Мэттью доносится откуда-то сверху, и боковым зрением я вижу, как он за шкирку выносит моего бывшего из комнаты и закрывает за ним дверь.

Достаю из шкафа чемоданы и начинаю скидывать в них свои вещи. Затем перехожу к обувным полкам, ящику с косметикой и, наконец, достаю из комода самую драгоценную коробку с воспоминаниями о моих родителях.

Я лишилась семьи, когда была ребенком. У меня осталась только бабушка, которую позже я тоже потеряла.

Брайан был моим спасательным кругом в этом огромном мире. С ним я не чувствовала себя одинокой. Знала, что у меня всегда будет тот, с кем я смогу разделить и горе, и радость. Тот, с кем я смогу разделить жизнь.

К тому моменту, как я беру коробку в руки, по моим щекам уже стремительно струятся слезы.

Сама не замечаю, как сползаю на пол и начинаю беззвучно рыдать.

Мгновение спустя ощущаю, как крепкие мужские руки прижимают меня к себе и поднимают в воздух. Распахиваю глаза и встречаюсь с встревоженным лицом Мэттью. Он пристально наблюдает за мной своими янтарными глазами и несет к выходу.

Когда он опускает меня на ноги у входной двери, я осматриваюсь по сторонам, пытаюсь понять, куда подевался Брайан, и замечаю его лежащим на диване.

– Ты что, вырубил его? – ужасаюсь я.

– Случайно, – пожимает плечами Мэттью и возвращается в спальню, чтобы забрать чемоданы. – Это все, что ты хотела забрать?

Киваю.

– Пойдем.

Молча иду за ним, даже не оглядываясь.

Здесь останется много вещей, которые мне дороги, но каждая из них будет напоминать мне о моей прошлой жизни. Но какой смысл вспоминать об этом, если оказалось, что я просто верила в иллюзию идеальной жизни, а на самом деле ее у меня никогда и не было?

Глава 10

Why Don't We – Trust Fund Baby

Мэттью

– Куда ты поедешь? – спрашиваю я, когда мы возвращаемся к бару.

Эмили, даже не удосужившись взглянуть на меня, качает головой и молча выходит из моей машины. Стук ее каблучков об асфальт громко звучит на пустынной парковке. Она направляется к своему красному «Мини Куперу» и, открыв пассажирскую дверь, ставит туда коробку с вещами. Затем подходит к багажнику и, сложив руки на груди, опирается на него спиной в ожидании меня.

Неохотно вылезая из «Гелика» и морщусь от яркого солнечного света, ослепляющего меня. Подхожу к брюнетке и шумно выдыхаю облако теплого воздуха:

– Тебе есть куда пойти?

– В Нью-Йорке более тысячи мотелей, Мэттью.

– В мотелях небезопасно.

– Утром, когда ты выгнал меня из своей квартиры, тебя не волновала моя безопасность, – вскидывает она бровь. – Так что вдруг изменилось?

Хороший вопрос. Вот бы еще самому знать на него ответ.

– Можешь пока пожить у меня, – предлагаю я.

– Нет.

– Нет?

– Ты глухой?

– Почему ты такая упертая?

– Почему ты такой козел?

– Я же извинился.

– Спасибо, но нет. Я не хочу быть твоей игрушкой, чтобы выпускать пар, когда тебе приспичит.

Ну вот почему она такая упертая?

Впервые в жизни я почти перестал вести себя как говнюк и хочу сделать что-то хорошее. Всегда знал, что это гиблое дело.

– Меня не будет в городе три дня, – теряя терпение, произношу я. – Останься в моей квартире.

– Вот так просто готов впустить к себе в дом едва знакомого человека?

– Да, – не раздумывая отвечаю я.

– Ты странный.

– Ты тоже.

Мы молча стоим друг напротив друга, играя в игру «про-сверли другого взглядом». Эмили смотрит на меня с такой ненавистью, что, вероятнее всего, именно она станет победителем. А мне придется потратить миллионы на то, чтобы лучшие пластические хирурги Нью-Йорка попытались спасти мое лицо с дырой между глаз.

– Ладно, – сдаюсь я. – Нет так нет. Я не буду тебя угова-

ривать, Булка.

– Булка?

– Ты же не говоришь, как тебя зовут.

– Ты слышал, как меня зовут.

– Но не от тебя.

Вижу, как Эмили стискивает зубы, и готов поспорить, ее кулаки сейчас сжаты до боли.

Она выглядит такой разъяренной. Горячей.

Ух.

Чувствую, как от ее грозного взгляда моя одежда превращается в пепел.

– Достань чемоданы из своей машины и возвращайся к себе, – бросает мне она.

Тоже сжимаю руки в кулаки, призывая все свое самообладание.

Эта девушка просто чертовски раздражает меня. Отворачиваюсь от нее и подхожу к своей машине. Достāju один чемодан из багажника «Гелика», закрываю его и ставлю на сигнализацию, а затем наклоняюсь и, в пару шагов сократив расстояние между нами, закидываю хрупкое тело брюнетки себе на плечо. Другой рукой поднимаю чемодан и направляюсь к своему жилному комплексу.

– Что ты делаешь?! Отпусти меня! – громко кричит она, ударяя меня своими маленькими кулачками. – Я буду кричать!

– Ты уже кричишь. – Кусаю ее за ягодицу, и она начинает

кричать еще громче, вызывая у меня усмешку.

– Мэттью, поставь меня на ноги, черт тебя дери! Живо!

В любой другой ситуации я бы тотчас же сделал так, как Эмили хочет, но только не сейчас, ведь мне прекрасно известно, что она просто не желает принимать мою помощь. Никак не реагирую на ее забавные крики, пока мои губы расплываются в широченной улыбке на половину лица. Подмигиваю удивленному швейцару, встречающему нас на входе, и поднимаюсь в свой пентхаус на лифте.

Эмили перестает кричать, когда двери кабины закрываются, и я мысленно благодарю Господа за то, что не оглохну от ее звонкого голоса в этом изолированном пространстве.

Когда мы проходим в мою квартиру, я ставлю Эмили на ноги, и она начинает бить меня в грудь и орать:

– Да что ты себе позволяешь?! Кем ты себя возомнил?!

– Ты выглядишь такой горячей, когда злишься, – ухмыляюсь я.

Ее глаза округляются и мечут в меня молнии. Еще немного, и меня ударит током.

– Я тебя ненавижу!

– Твое право, – пожимаю плечами, даже не пытаюсь избавиться от идиотской улыбки на моих губах. – Мне пора.

Отхожу от нее в сторону и иду в гардеробную, где беру уже собранную сумку с тренировочной формой. Когда я возвращаюсь в прихожую, Эмили по-прежнему стоит на месте и печатает что-то в своем телефоне. Подхожу к ней и целую

в макушку.

Она поднимает на меня удивленные зеленые глаза и пристально смотрит, пытаясь залезть ко мне в душу и высосать жизнь.

Суший дьявол.

– Я вернусь часа через три и захвачу твой второй чемодан.

Жди меня дома.

– Я тебе что, песик?

– Булка, не драматизируй.

– Гав-гав.

Я усмехаюсь, закидываю сумку на плечо и все с той же глупой улыбкой на лице выхожу из квартиры.

Вы наверняка думаете, что я спятил, раз силой затащил в пентхаус Эмили, но поверьте, если бы ей и в самом деле не требовалась моя помощь, она бы сейчас не стояла здесь. Мне хватило всего лишь пары минут с ней, чтобы понять – эта девчонка делает только то, что она хочет делать. И раз она осталась, то это полностью ее выбор.

Другое дело, что я понятия не имею, что творится в моей голове, раз я вдруг решил предложить ей провести несколько дней в своей квартире.

Еще сильнее пугает то, что мне почему-то нравится все происходящее. Знаете, это похоже на какую-то игру в кошки-мышки. И даже несмотря на то что мы уже переспали, у меня появился какой-то непонятный азарт.

Я даже не знаю, чего хочу.

Секса с ней?

Я ведь уже ее трахал. Причем достаточно долго для того, чтобы удовлетворить свои собственные потребности.

Отношений?

Точно нет. Любви в принципе не существует. И я искренне не понимаю, зачем пытаться верить во что-то сверхъестественное.

Тогда зачем мне все это?

Еще один вопрос в моей голове, на который достаточно сложно подобрать хоть какой-нибудь более или менее разумный ответ.

Но ситуация меня забавляет. Как минимум тем, что эта крошечная брюнетка бросает мне вызов.

Успокаиваю себя тем, что у меня в пентхаусе практически нет личных вещей, да и Эмили не похожа на одну из сумасшедших фанаток, так что почему бы не помочь ей?

Я же занимаюсь благотворительностью, жертвую свою экипировку на всякие аукционы, перевожу внушительные суммы в фонды пострадавшим в автомобильных авариях и помогаю приютам бездомных животных.

Я просто решил сделать еще одно доброе дело.

Сам не верю, что это говорю, но как же я искусно лгу даже самому себе.

Пока я пытаюсь убедить себя в том, что я не спятил, звонит мой айфон. Достаяю его из кармана и вижу номер Ника.

– Она не ответила «да», – доносится его приглушенный

голос, как только я принимаю вызов.

– И тебе привет, бро, – усмехаюсь я, а затем хмурюсь, осознав, что он только что произнес. – Стоп. В каком смысле?

– Она не ответила «да».

– Ник, я не глухой. И не тупой.

– А что тогда переспрашиваешь?

– Я просто...

Черт. Не могу найти подходящих слов. Ник – мой друг, тот самый брат Тиджея. Мы с ним дружим практически с рождения. Наши мамы были подругами со школы, а затем и мы с ним стали неразлейвода. Несмотря на мой переезд из Лос-Анджелеса, мы поддерживаем связь изо дня в день, и вчера он написал мне, что собирается сделать своей девушке Саре предложение. И я даже видел фотографию сегодня утром, на которой они целовались. Какого черта?

– Она сказала «конечно, я стану твоей женой, Николас Морган»! – орет придурок в трубку.

– Кретин, – ругаюсь я, пока Ник смеется. – Да пошел ты.

– Даже не поздравить?

– Тебя? Обязательно. Поздравляю с тем, что Сара решила из жалости выйти замуж за такого недоумка. А ей передай мои соболезнования.

Снова смеется.

– Бро, я так счастлив.

Улыбаюсь.

– Я знаю. Я невероятно рад за вас.

– Лицемер гребаный, ты же только что говорил передать Саре твои соболезнования.

Закатываю глаза.

– Мужик, просто береги ее. Она святая, раз столько лет терпит тебя, придурка.

– Хватит меня шеймить. Я начинаю чувствовать себя неполноценным. Не заставляй меня обращаться к психологу после разговора с тобой.

Фыркаю, потому что его девушка – психолог по образованию. И Ник тоже начинает смеяться.

– Как твои дела, бро? Прости, что вчера не нашел минутки позвонить.

– Давай не будем о грустном, – перебиваю его я. – На самом деле, все в порядке.

– Правда в порядке? Или ты, как обычно, нажрался и потрахался?

Недоумок слишком хорошо меня знает.

– Девушка, с которой я вчера переспал, все еще у меня в квартире. Просто чтобы ты знал.

На линии воцаряется тишина.

– Ты здесь? – интересуюсь я.

– Ты бухой? – вдруг интересуется он.

– Нет. Вроде уже нет.

– Точно?

– Точно, – все еще не понимая, о чем речь, подтверждаю я.

– Несешь просто какой-то бред.

Закатываю глаза.

– Ты реально позволил девушке остаться в твоей квартире?

– Реально.

– Она что, даже спала в твоей кровати?

– Нет, я положил ее на коврик в прихожей, идиот.

Ник хохочет.

– Господи. Я хочу с ней познакомиться. Сара, представляешь, Мэттью спал с девушкой. Прямо спал! Не трахался, а спал! – сквозь смех кричит он невесте.

Как же бесит этот придурок. И зачем я ему об этом рассказал?

Идиот.

– Так и ты что, теперь на свидание ее поведешь?

– Ага. И женюсь на ней. Как с тренировки вернусь.

Ник фыркает.

– И какая она?

– Успокойся, ей просто негде ночевать.

– Ого. В Нью-Йорке резко закрылись все мотели?

Закатываю глаза.

– Пошел ты, бро.

– Черт, неужели настал тот момент, когда наш малыш вырос и у него наконец-таки появилась девушка?

Слышу смех Ника и закатываю глаза.

– Все, мне пора выдвигаться на тренировку. Пока! – сбрасываю его звонок и открываю водительскую дверь «Гелика».

Мой лучший друг – идиот.

Хотя, учитывая все произошедшее за последние сутки, я тоже тот еще идиот.

Глава 11

NEFFEX – Flirt

Мэттью

Крупные хлопья все быстрее падают на лобовое стекло автомобиля, пока я направляюсь к домашней арене «Пингвинов». На Манхэттене на удивление пусто, и я давлю на газ, рассекая по улицам зимнего Нью-Йорка. Сворачиваю к Эмпайр-стейт-билдинг, фасад которого отражает палящее во всю солнце, и встаю в пробку из многочисленных желтых такси, разбросанных по дороге хаотичным образом, перекрывая две полосы. Тянусь к магнитоле, чтобы включить музыку, и из динамиков начинает звучать NEFFEX – Flirt. Под ритмичные биты со скоростью улитки тащусь по улице, разглядывая жителей города, спешащих куда-то. Пять минут спустя подъезжаю к Мэдисон-сквер-гарден, где на рекламном щите красуется мое лицо с призывом посетить грядущее дерби с «Ракетами», и въезжаю на паркинг.

Неохотно вылезая из машины и открываю багажник. Тренироваться не хочется от слова «совсем». Послезавтра у нас игра в Дейтройте, и есть вероятность, что нас размажут как дерьмо собачье по асфальту.

Сегодняшняя тренировка должна помочь нам взять себя в руки. Надеюсь, Джеймс, наш капитан, сможет привести мыс-

ли команды в порядок, потому что у «Пингвинов» позади три поражения.

И поверьте, проблема не только в том, что я много пропускаю.

Конечно, вратарю всегда обиднее всего за каждую пропущенную шайбу. Но я лидер по сэйвам². Я доставал такие шайбы, что вам и не снилось.

Дело в том, что команда не забивает. Наши форварды на льду рассеянны, как свет фар моего автомобиля.

Весь сезон мы были лидерами в своей группе. Ни одного поражения. Но новый год начался для нас ужасно. Вероятно, то, что мы ведем себя на льду как какие-то дилетанты, – последствия большого перерыва из-за Олимпиады. Но времени на то, чтобы постепенно возвращаться в строй, у нас просто нет.

Я люблю хоккей. Эта игра заставляет мое ледяное сердце биться. Но такой хоккей, который показывают «Пингины» в этом сезоне, не любит никто. Ну я про тех, кто в здравом уме.

Команда ни за что не победит, если игроки не сыграны, а тактика просто полнейшее дерьмо. Невозможно одержать победу, если каждый из вас по отдельности изумительно катается и точно бьет.

Хоккей – это не про эгоизм, и его запросто можно сравнить с Солнечной системой, где игроки – планеты, соверша-

² Сэйв – отражение или блокировка вратарем брошенной в створ ворот шайбы.

ющие движения строго по определенной траектории.

А «Пингвины» сейчас словно какие-то одиночные атомы кислорода, хаотично летающие по космическим просторам. Мы совершенно не взаимодействуем друг с другом ни на льду, ни за его пределами.

Вот и сейчас я захожу в раздевалку, а здесь царит тишина. И да, отчасти это связано с тем, что на выходных у нас игра с «Нью-йоркскими ракетами». Противостояние года. Битва за город. Поэтому все охренеть как напряжены. На такого рода дерби приходит больше всего фанатов. Люди сходят с ума, устраивают драки и бросаются угрозами. Из-за этого настроение в раздевалке у всех настолько дерьмовое, что не получается полностью сконцентрироваться, тем более что мы расположились в самой заднице турнирной таблицы.

Сажусь на скамейку, чтобы достать форму, а затем неторопливо одеваюсь, шнурую коньки и затягиваю краги. Когда я выхожу на лед, из команды там только Джеймс. Он раз за разом бьет по пустым воротам, и шайбы с громким грохотом отскакивают из-за силы удара.

– Кэп, – зову его я.

Фергюсон оборачивается и кивает мне в знак приветствия.

– Не пробовал бить по воротам, когда в них стоит вратарь? Или ты слишком крут для этого?

Кэп издаёт смешок и подъезжает ко мне.

– Здорово. – Он хлопает меня по плечу. – Ты в порядке?

– Всегда, – пожимаю плечами я. – А ты?

– Вчера сделал Мили предложение.

Господи, дай мне достаточное количество самообладания, чтобы не закатить сейчас глаза.

В чем прикол делать предложение именно в этот долбану-тый праздник?

Думаю, большей половине американцев, да и вообще в целом жителям нашей планеты, просто необходимо переехать в Германию, ведь там четырнадцатого февраля празднуют день психически больных. А эти влюбленные дуралеи именно такими и являются.

– Поздравляю, – бросаю ему я, пока он меня обнимает и хлопает по спине.

На самом деле я реально рад за Джеймса. Он хороший парень. И если он хочет жениться – пусть. Но, господи, какой это бред – верить в то, что ты проведешь с человеком всю жизнь.

Вы вообще видели статистику по разводам? Нет?

Я тоже. Если честно. Но почти уверен, что там хана.

И нет, я не скептик. Я просто адекватный реалист, который предпочитает не строить иллюзий.

– Мы вам не помешали, голубки? – кричит Донсон, выезжая на лед.

За ним, усмехаясь, следует наш форвард Ровинский:

– Кэп, только не говори, что это одна из твоих дурацких идей по сплочению коллектива.

– А это мысль, – пожимает плечами Джеймс, и я фыркаю.

– Мужик, прости, но это чересчур, – морщится Донсон.

– Психотерапевты рекомендуют обниматься не менее восьми раз в сутки, – неожиданно выдает кэп.

– После восьми объятий с тобой мне определенно понадобится психотерапевт, – мотая головой в стороны, произношу я, и мужики начинают смеяться.

– Вы же знаете, что суть разминки в том, чтобы мышцы разогреть, а не языки? – в своей неповторимой манере приветствует нас тренер.

Ухмыляюсь его вежливости, а затем опускаю вратарский шлем и набираю скорость. Скрежет коньков о лед заставляет меня отключить все мысли и сосредоточиться только на приятном ощущении напряжения в тех самых мышцах, которые только что предлагал разогреть тренер.

Что бы ни сидело у меня в голове, что бы ни происходило вокруг, все это становится не важно, когда я выхожу на лед. В этот момент говнюк Мэттью Дэвис исчезает, остается лишь вратарь «Нью-Йоркских пингвинов» и его безудержное желание надрать всем зад.

Многие говорят, что вратари в хоккее – самые непонятные персонажи, и в какой-то мере это так и есть. Если тактика хромает, если позволяешь сопернику выйти из зоны, если проиграл в прессинге, у каждого игрока все равно остается последняя надежда – что вратарь сможет сделать сэйв, несмотря на все командные косяки.

Кажется, что поймать шайбу, летящую со скоростью около ста пятидесяти километров в час, проще простого, особенно если ты здоровенный амбал и своим огромным телом практически полностью закрываешь сетку ворот. Вот только это ни хрена не просто.

Хоккей – это в целом не просто.

Это быстрая, маневренная игра, которая выпивает из тебя все соки.

Но тот, кто не любит трудности, может просто пойти на хрен и сдаться.

Я же сдаваться не собираюсь.

В свои двадцать три я невероятно крут на льду. Ворота будто часть меня, и наш тандем создан лишь для того, чтобы побеждать.

И вот только не надо заливать мне сейчас про скромность. То, что я крут, – это констатация факта. Это не значит, что перед играми я целую свое отражение в зеркале или что я расслабил булки и не выкладываюсь во время игр, надеясь на волю случая. Наоборот. Моя крутизна меня же и вдохновляет на новые свершения.

Следующие двадцать минут я провожу время с тренером по вратарской подготовке. Стою на воротах, где перехожу из основной стойки³ в стойку баттерфляй⁴, щитками отбивая шайбу, затем различными способами выхожу за пределы

³ Основная стойка – перекрытие ворот вратарем в вертикальном положении.

⁴ Стойка баттерфляй – перекрытие нижней части ворот щитками на коленях.

вратарской зоны, прерывая атаку, резко торможу плугом⁵ и полуплугом⁶, несколько раз выезжаю вперед и назад, пытаюсь отражать броски не только щитками, но и с помощью различных способов: блином⁷, ловушкой⁸ и просто туловищем.

Еще полчаса спустя я уже задолбался.

Вчерашний алкоголь дает о себе знать, и я проклиная себя за то, что так много выпил накануне тренировки.

Удивительно, но за то, что я до утра трахался, я себя не корю.

Черт.

Подумал о вчерашней ночи и сразу же вспомнил, что Эмили сейчас ждет меня в квартире.

Тяжело сглатываю, пытаюсь не думать о том, что будет, когда я вернусь домой, и, отбросив ненужные мысли, остаток тренировки провожу в воротах в средней стойке или в позиции тридцати градусов, блокируя удары команды.

После тренировки я сразу направляюсь в раздевалку, где от усталости практически никто не произносит ни слова. Скидываю вещи и направляюсь в душ. Горячая вода помогает снять боль в мышцах и немного расслабиться после изнурительной тренировки. Под сильным напором душа наконец

⁵ Торможение плугом – самый простой вариант торможения, когда носки коньков направлены друг на друга, а пятки в стороны.

⁶ Торможение полуплугом – торможение, при котором одна нога тормозит внутренним ребром лезвия конька.

⁷ Блин – перчатка, имеющая максимальную поверхность отражения удара.

⁸ Ловушка – перчатка, предназначенная для ловли шайбы.

позволяю себе вернуться к мыслям об Эмили. Не могу вы-
бросить из головы вчерашнюю ночь. Давно такого не было,
чтобы я кончил несколько раз, но все равно думал о том, как
бы снова заняться сексом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.